

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 3. С. 898–950.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 3 (2024): 898–950.

Научная статья

УДК: 94(47).083

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-5>

EDN: IDXOXJ

**«Требуется союз между Австрией, Германией, Россией и Турцией»:
о выступлении князя В.П. Мещерского в австрийской печати
накануне Первой мировой войны**

Андрей Александрович Иванов✉

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,

andrey.a.ivanov@spbu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>

Andrei A. Ivanov✉

Saint Petersburg State University,
St Petersburg, Russia,

andrey.a.ivanov@spbu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>

Борис Сергеевич Котов

Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия,

bs.kotov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9092-1193>

Boris S. Kotov

Institute of World History of the Russian
Academy of Sciences,

Moscow, Russia,

bs.kotov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9092-1193>

Аннотация. Статья посвящена внешнеполитическим взглядам известного русского консервативного публициста князя В.П. Мещерского (1839–1914). В научный оборот вводятся вышедшие накануне Первой мировой войны в венской газете “Neue Freie Presse” три статьи Мещерского, нацеленные на изменение общественного мнения Австро-Венгрии в отношении внешней политики российского императора. Желая предотвратить надвигавшийся военный конфликт с Германией и Австро-Венгрией, князь стремился убедить читателей влиятельной венской газеты в равнодушии значительной части российского общества к балканскому вопросу, в отсутствии у большинства представителей российской элиты германофобии и в миролюбии царя и российского внешнеполитического ведомства.

© Иванов А.А., Котов Б.С., 2024

© Ivanov A., Kotov B., 2024

Возлагая главную вину за обострение русско-немецких отношений на националистически настроенную прессу, формировавшую общественное мнение европейских стран, а также на авантюризм балканских политиков, Мещерский призывал Вену и Берлин к благоразумию, убеждая их, что гарантом европейского мира и успокоения Балкан должен стать союз между Россией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией. Показано, что цикл статей Мещерского, вышедших на немецком языке за несколько месяцев до начала Первой мировой войны, во многом совпадал с тезисами знаменитой записки П.Н. Дурново, а также взглядами значительной части русских правых начала XX в., выступавших против обострения отношений с Германией и Австро-Венгрией из-за балканского вопроса и предпочитавших конфронтации добрососедские отношения с этими странами. Статьи Мещерского также представляют несомненный интерес как одна из последних попыток русского консервативного лагеря изменить внешнеполитический курс, взятый Санкт-Петербургом, Берлином и Веней. Публикации Мещерского в австрийской прессе, ставшие его лебединой песней, интересны многими ценными наблюдениями и являются яркой иллюстрацией предвоенных настроений той части русского общества, которая накануне войны предпринимала отчаянные попытки не допустить втягивания России в конфликт с континентальными европейскими монархиями.

Ключевые слова: Российская империя, Австро-Венгрия, Балканы, внешняя политика, славянский вопрос, В.П. Мещерский, русский консерватизм, Первая мировая война, “*Neue Freie Presse*”, «Новое время», «Гражданин»

Для цитирования: Иванов А.А., Котов Б.С. «Требуется союз между Австрией, Германией, Россией и Турцией»: о выступлении князя В.П. Мещерского в австрийской печати накануне Первой мировой войны // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 3. С. 898–950, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-5>; EDN: IDXOXJ

“An alliance between Austria, Germany, Russia and Turkey is required”: About Prince V.P. Meshchersky’s Articles in the Austrian Press on the Eve of the First World War

Abstract. The article is devoted to the foreign policy views of Prince Vladimir P. Meshchersky (1839–1914), a famous Russian conservative political writer. Three articles by Meshchersky are introduced into scientific circulation. They were published on the eve of the First World War in the Vienna newspaper *Neue Freie Presse* and aimed at changing public opinion in Austria-Hungary regarding the foreign policy of the Russian emperor. Wishing to prevent the impending military conflict with Germany and Austria-Hungary, the prince sought to convince readers of the influential Vienna newspaper of the indifference of a significant part of Russian society to the Balkan issue, the absence of Germanophobia among most representatives of the Russian elite, and peacefulness of the tsar and the Russian Foreign Ministry. Laying the main blame for the aggravation of Russo-German relations on the nationalist-minded press, which formed the public opinion of European countries, as well as on the adventurism of Balkan politicians, Meshchersky called on Vienna and Berlin to be reasonable, convincing them that an alliance between Russia, Germany, Austria-Hungary and Turkey should be the guarantor of European peace and the pacification of the Balkans. It is shown that the series of articles by Meshchersky, published in German a few months before the outbreak of World War I, largely coincided with the theses of the famous P. Durnovo Memorandum as well as with the views of a significant part of the Russian right-wingers of the early 20th century

who opposed the aggravation of relations with Germany and Austria-Hungary over the Balkan issue and preferred good-neighborly relations with these countries. Meshchersky's articles are also of undoubted interest as one of the latest attempts by the Russian conservative camp to change the foreign policy course taken by St Petersburg, Berlin, and Vienna. Meshchersky's publications in the Austrian press are interesting for many valuable observations and are a vivid illustration of the pre-war sentiments of the part of Russian society that made desperate attempts to prevent Russia from being drawn into conflict with continental European monarchies on the eve of the war.

Keywords: The Russian Empire, Austria-Hungary, the Balkans, foreign policy, the Slavic question, V.P. Meshchersky, Russian conservatism, World War I, *Neue Freie Presse*, *Novoye Vremya*, *Grazhdanin*

For citation: Ivanov, A.A., and B.S. Kotov. "‘An Alliance between Austria, Germany, Russia and Turkey Is Required’: About Prince V.P. Meshchersky's Articles in the Austrian Press on the Eve of the First World War." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 3 (2024): 898–950, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-3-5>; EDN: IDXOXJ

Введение

Накануне Первой мировой войны представители русских крайне правых кругов, как правило, выступали противниками сближения России с Англией, являясь сторонниками сохранения добрососедских отношений с Германией и Австро-Венгрией. Если Британская империя воспринималась большинством русских консерваторов как давний геополитический противник, стремившийся к тому же насадить в России либеральные ценности и конституционализм, то Германия расценивалась как государство, близкое династически, политически и являвшееся важным экономическим партнером. Не последнюю роль играло непосредственное соседство народов обеих империй, наличие общих границ и многолетнее культурное и экономическое взаимодействие. Член Главного совета Союза русского народа (СРН) барон М.Ф. Таубе писал:

...Братская дружба Пруссии и Руси неизбежны не только по кровному взаимосмешению, не только по земельной спаянности, но еще по взаимной экономической и политической выгоде; оба соседа земляки материкового свойства¹.

Исходя из этого, многие представители правого лагеря выступали за сохранение добрососедских отношений с Германией, предпочитая видеть ее в качестве партнера и союзника царской России. Как отмечал член Главной палаты Русского народного союза им. Михаила Архангела (РНСМА) Г.В. Бутми, «дружба Германии драгоценна, а ее вражда – опасна»².

¹ Черносотенец барон Т[аубе]. Россия, Германия и Англия // Русское знамя. 1907. 25 января (7 февраля). № 19. С. 1–2.

² Ухтубужский П. Германия или Англия? // Земщина. 1910 (9 (22) мая). № 296. С. 2–3.

Придерживаясь прогерманской ориентации, крайне правые стремились убедить власть и общество в том, что интересы Российской и Германской империй не пересекаются настолько, чтобы нарушать между ними мир; что кайзер Вильгельм II настроен в отношении России миролюбиво и не ищет с ней войны; что русский и немецкий народы нуждаются друг в друге и взаимовыгодное равноправное сотрудничество соответствует жизненным интересам двух континентальных монархий. В частности, «Московские ведомости», отрицая наличие неразрешимых проблем между двумя государствами, доказывали, что Германии по «историческим традициям и по своему географическому положению более всего предназначено жить в мире и согласии» с Россией³. Н.Е. Марков, председатель Главного совета СРН и депутат Государственной думы, говорил:

...От дружбы с Англией мы реального почти ничего ожидать не можем. А вот дружбу с Германией мы постепенно растрчиваем, и эта дружба не далее японской войны нам давала серьезные доказательства своей реальности, а не фиктивности⁴.

По мнению Маркова, «лучше вместо большой дружбы с Англией иметь маленький союз с Германией», поскольку война «между Россией и Германией не нужна ни для России, ни для Германии»⁵. Выступая в Думе, Марков интересовался: «Не втягиваемся ли мы в обязательную войну, ради каких-то целей, мне неизвестных, только потому, что с Францией и Англией идем войной против Германии и Австрии». И предлагал, пока дело не дошло до беды, ослабить «вредные последствия», возникшие, по его мнению, в результате ошибок русской дипломатии, а также поразмыслить «нельзя ли эту группировку изменить» и «изыскать какой-нибудь разумный способ, чтобы найти выход, удовлетворяющий и достоинству, и пользе и России, и Германии»⁶.

Попытки Николая II достичь соглашения с Германией, его личные встречи с

³ Цит. по: *Белянкина В.Ю.* Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века (1905–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, 2005. С. 61–62.

⁴ Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. 1913–1914 гг. Сессия вторая. Ч. 4: Заседания 76–97 (с 7 мая по 28 мая 1914 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1914. Стб. 429.

⁵ Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. 1913–1914 гг. Сессия вторая. Ч. 4. Стб. 430–431.

⁶ Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. 1913–1914 гг. Сессия вторая. Ч. 4. Стб. 429.

кайзером давали правым робкую надежду на возможность создания континентального европейского союза вместе с Францией, который был бы направлен на сдерживание Великобритании. Но проблема заключалась в том, что, в отличие от лидеров русских правых, необходимость мирного и дружественного сосуществования России и Германии была совершенно не очевидной для влиятельных немецких кругов, стремившихся к развязыванию военного конфликта. 17 февраля / 2 марта 1914 г. в официозе германского внешнеполитического ведомства “Kölnische Zeitung” была опубликована статья, предупреждавшая немецкое общество о нависшей над ним опасности со стороны... России. Как утверждал ее автор, Россия вынашивала планы совместно с французами расправиться с Германией не позднее осени 1917 г., а потому

Германии ради собственного выживания необходимо решиться на предупредительную войну против своих противников, еще не готовых полностью к военному столкновению⁷.

Эту тему подхватили многие другие немецкие и австрийские издания. Инцидент вылился в настоящую «газетную войну», в ходе которой подавляющее большинство российских периодических изданий заняли антигерманскую позицию. Незадолго до войны, на одном из вечеров, устроенных министром иностранных дел С.Д. Сазоновым, Н.Е. Марков «попробовал было заикнуться о союзе с Германией», но глава МИД «прервал его категорическим заявлением: “Союз с Германией в предположения русского правительства не входит”»⁸.

Кто виноват в порче старинных добрососедских отношений обеих держав: германское ли коварство и эгоизм или неспособность нашей дипломатии, деятельность которой за последнее семилетие вызывала всеобщее неудовольствие в русском обществе, решить мудрено⁹,

– рассуждал в 1913 г. видный правый публицист К.Н. Пасхалов.

⁷ Котов Б.С. «Что можно германскому Зевсу...» Образ Германии в русской прессе в период «газетной войны» весны 1914 года // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 89.

⁸ Карцов Ю.С. Хроника распада // Архив Дома русского зарубежья (далее – ДРЗ). Ф. 1. Д. М–76 (1). Л. 284.

⁹ Пасхалов К.Н. Русский вопрос. Москва: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1913. С. 15.

Отношение правого лагеря к Австро-Венгрии было несколько иным¹⁰. Империя Габсбургов воспринималась большинством правых как враг славянства и России, который «вот уже полстолетия очень умно, последовательно и неустанно» работает над развалом Российской империи для того, «чтобы вытеснить ее из главенства среди славянских племен и самой занять это положение»¹¹. «Всегдашним их девизом, – писало “Русское знамя” про венских и будапештских политиков, – было разъединять славян и каждого поодиночке крушить под немецкую руку»¹². Дунайская монархия обычно воспринималась как держава, во внешнеполитических вопросах всецело зависящая от позиции Берлина, а в военном плане – не представляющая сама по себе большой опасности. «...Если бы Австрия не рассчитывала на помощь Германии, – писала “Земщина”, – то ... с ней нечего было бы считаться. Россия легко бы справилась с ней»¹³. Но при этом также отмечались коварство и сила Австро-Венгрии в политических интригах и ее опасность как соперника на международной арене. Государственный строй «лоскутной империи» также не вызывал симпатий правого лагеря, воспринимавшего Австро-Венгрию как державу дряблую, раздираемую противоречиями и разваливавшуюся¹⁴. Русские консерваторы, как правило, недолго любили Австро-Венгрию, обвиняли ее в интригах против России, критиковали за притеснения на своих землях православного населения, гонения на русинов и политику в отношении балканских славян, но предпочитали не ссориться с ней из-за этих проблем, чтобы не спровоцировать конфликт, участие в котором неминуемо приняла бы и Германия. Поэтому «Земщина» призывала в своих публикациях решать вопросы, связанные с судьбой славянства, в тесном взаимодействии с Берлином и Веней¹⁵. По мнению редактора «Земщины» С.К. Глинки-Янчевского, если бы с Германией удалось добиться «искреннего примирения» и заключить альянс,

¹⁰ Подробнее об отношении русских правых к империи Габсбургов см.: *Медоваров М.В.* Кризис Австро-Венгрии и русская консервативная мысль накануне Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2015. № 1. С. 69–77.

¹¹ *Пасхалов К.Н.* Русский вопрос. С. 7.

¹² Цит. по: *Котов Б.С.* Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы // Новая и новейшая история. 2019. № 4 (63). С. 75. <https://doi.org/10.31857/S013038640005851-4>

¹³ *Глинка С.* Внешняя политика // *Земщина*. 1913 (1 (14) января). № 1203. С. 1.

¹⁴ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы / составитель Ю.И. Кирьянова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. Т. 1. С. 97.

¹⁵ *Котов Б.С.* Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны. 1912–1914 гг. (По материалам либеральной и консервативной печати): дис. ... канд. ист. наук. Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 118–119.

Австро-Венгрия была бы вынуждена пойти на изменение своей славянской политики и «многого не позволила бы себе»¹⁶.

Суть предвоенной внешнеполитической программы большинства русских консерваторов в самом концентрированном виде была изложена в феврале 1914 г. бывшим министром внутренних дел, председателем правой группы Государственного совета П.Н. Дурново в записке, поданной императору Николаю II¹⁷. Еще в 1920-е гг. советский историк Е.В. Тарле справедливо назвал записку Дурново «логически сильной попыткой» разрушить Антанту и избежать столкновения Российской империи с Германией¹⁸. Саму же «Записку» историк охарактеризовал как «лебединую песнь консервативной школы», признавая ее полной предвидений «необычайной силы и точности», а высказанные в ней мысли отмеченными «печатью большой аналитической силы»¹⁹. В этой записке Дурново, предельно четко обозначив расстановку сил в надвигавшейся войне, предупреждал, что при начале военного конфликта, который неминуемо разразится из-за соперничества Англии и Германии и перерастет в мировой, в случае вовлечения в него России на стороне Британии, главная тяжесть войны выпадет на долю нашей страны²⁰. Предвидя целый ряд осложнений в результате войны, Дурново констатировал:

Готовы ли мы к столь упорной борьбе, которой, несомненно, окажется будущая война европейских народов? На этот вопрос приходится, не обинуясь, ответить отрицательно²¹.

И даже гипотетическая труднодостижимая победа над Германией, считал консервативный политик, не сулила России никаких благ – ни во внутривнутриполитической ситуации (ослабление монархического начала, рост либеральных и революционных настроений), ни в экономике (развал народного хозяйства, потеря в лице Германии выгодного экономического партнера и большие долги по займам), ни во внешней политике (естественное желание

¹⁶ Котов Б.С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны. С. 384–385.

¹⁷ Об обстоятельствах появления записки П.Н. Дурново и комментарии к ней см.: Иванов А.А., Котов Б.С. «Предвидение необычайной силы»: о «пророческой» записке П.Н. Дурново // Свет и тени Великой войны / составители А.В. Репников, Е.Н. Рудая, А.А. Иванов. Москва: РОССПЭН, 2014. С. 51–57.

¹⁸ Тарле Е.В. Германская ориентация и П.Н. Дурново в 1914 г. // Былое. 1922. № 19. С. 164.

¹⁹ Тарле Е.В. Германская ориентация и П.Н. Дурново в 1914 г. С. 164–165, 175.

²⁰ Записка П.Н. Дурново // Свет и тени Великой войны / составители А.В. Репников, Е.Н. Рудая, А.А. Иванов. Москва: РОССПЭН, 2014. С. 62–63.

²¹ Записка П.Н. Дурново. С. 63.

союзников по Антанте ослабить Россию, когда в ней уже не будет нужды). Вывод из «Записки» следовал такой:

С Англией нам не по пути, она должна быть предоставлена своей судьбе, и ссориться из-за нее с Германией нам не приходится. Тройственное согласие – комбинация искусственная, не имеющая под собой почвы интересов, и будущее принадлежит не ей, а несравненно более жизненному тесному сближению России, Германии, примиренной с последней Францией и связанной с Россией строго оборонительным союзом Японии²².

Но если записка Дурново хорошо известна историкам, то другая предвоенная попытка не допустить втягивания России в военный конфликт с Германией и Австро-Венгрией, также сделанная в феврале 1914 г. видным русским консервативом – князем В.П. Мещерским, еще не становилась предметом специального рассмотрения. А между тем, накануне мировой войны Дурново и Мещерский являлись представителями одной «школы». Так же, как и Дурново, князь был убежденным противником военного столкновения с Германией, опасаясь, что оно могло стать могильщиком Российской империи. Как справедливо отмечает современный исследователь, Мещерского «не покидало горькое сознание», что Россия не готова к «столкновению с самой могущественной военной державой Европы, каковой князь всегда считал Германскую империю»²³. Еще в 1876 г. он предостерегал будущего императора Александра III от разрыва с Германией:

Долго, очень долго еще, на два, три или четыре царствования национальная политика для России требует союза с Германиею во что бы то ни стало. Война с Германией – это гибель нашей династии, гибель Ваша и страшнейшая опасность для России²⁴.

Хорошо знакомый со взглядами Мещерского Дурново в 1912 г. в частном письме поддержал его внешнеполитическую позицию, нацеленную против втягивания России в военный конфликт²⁵.

²² Записка П.Н. Дурново. С. 73.

²³ Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 81.

²⁴ Цит. по: Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский. С. 81.

²⁵ Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв.: (князь В.П. Мещерский). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 285.

Основная часть

Писатель и публицист, внук знаменитого историка Н.М. Карамзина, бессменный редактор-издатель журнала-газеты «Гражданин», выразитель крайне правых взглядов В.П. Мещерский (1839–1914) опубликовал на страницах влиятельной венской газеты “*Neue Freie Presse*”²⁶ статью, озаглавленную редакцией «Взгляд трезво мыслящего русского на великую Балканскую лигу»²⁷. Текст письма-статьи был написан Мещерским 12 февраля 1914 г., а уже 15 февраля он был опубликован на первой полосе австрийской газеты. Дата появления статьи едва ли случайна. Именно в это время (по данным Д. Макдональда – 14 февраля) Николаю II была подана и знаменитая «Записка» Дурново. Как справедливо отмечает Макдональд, выбор момента был обусловлен тем, что в конце января 1914 г. Николай II во время обострения русско-германских отношений отправил в отставку председателя Совета министров В.Н. Коковцова, что дало консерваторам надежду на переориентацию русской политики²⁸.

²⁶ “*Neue Freie Presse*” (“Новая свободная пресса”) – венская газета, основанная в 1864 г. Газета занимала либеральную позицию и была тесно связана с Министерством иностранных дел Австро-Венгрии.

²⁷ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen über die große Balkanliga. Von Fürst Wladimir Meschtscherski, Herausgeber des “*Graschdanin*”. Petersburg, 12. Februar // *Neue Freie Presse*. 1914 (15. Februar). № 17771. S. 1–2. (Здесь и далее перевод статей Мещерского с немецкого Б.С. Котова. – А. И., Б. К.)

²⁸ Макдональд Д. Записка Дурново: официальный консерватизм и кризис самодержавия // Величие и язвы Российской империи: Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова / составитель В.Б. Каширин. Москва: Регнум, 2012. С. 273.

Redaktion, Administration u. Druckerei:
Kollerschlag, Pilsenerstr. 11.

Ankündigungs-Bureau:
Mast, Wollzeile 10, Ischlergasse nach Turin, Ischlerstr.

Abonnement für Wien:
Mit 141. zweimal, sonst im Jahr: Ganz. K. 2.60.

Neue
Freie Presse.
Morgenblatt.

Abonnement für das Inland:
Mit 141. zweimal, sonst im Jahr: Ganz. K. 2.60.

Abonnement für das Ausland:
Bel. u. un. (Frankfurt-Verlag): Deutsch-
land, Berlin K. 12 f. 12. 1/2. 1/2. 1/2.

N. 17771. Wien, Sonntag, den 15. Februar 1914.

Die nächste Nummer der „Neuen Freien Presse“
erscheint Montag nachmittags.

Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen
über die große Balkanliga.

Von Fürst Wladimir Metsherski,
Herausgeber des „Wrajschanin“.
Petersburg, 12. Februar.

Zeit ich der drei Monaten in Ihrem Blatte die An-
sicht der ersten russischen öffentlichen Meinung über
die Balkanfrage in Verbindung mit der russischen Diplo-
matie zum Ausdruck brachte, hat meines Erachtens
keinerlei außerordentliches Ereignis die Ruhe dieser
Anschauungsweise gestört, die als Wichtigkeit dafür dient,

Trotzdem wäre es lächerlich, wenn man sich der
Illusion hingeben wollte, daß dieselbe Ruhe, von der die
weisse Politik unseres Herrschers durchdrungen ist, auch
das politische Leben an jedem beliebigen Punkte der
Balkanhalbinsel erfüllt. Im Gegenteil: obgleich die
Ereignisse, die sich während der letzten zwei Jahre auf
dem Balkan zugetragen haben, im gegebenen Augen-
blick ein Tragbild der Verwirrung haben erziehen lassen,

In der Region seiner zahlreichen ermittelten Geister inter-
essiert sich zum Beispiel Rußland im gegebenen Augenblick
für jede praktische Frage des inneren Lebens unvergleich-
lich viel mehr als für die albanische. Da aber der Boden
der Balkanhalbinsel vulkanisch ist und nirgends auch nur
die Keime einer Beruhigung aufweist, so kann sich unter
unseren durchaus nicht erziehen, sondern sehr leichtsinnigen
Kamorphischen Träumern jeden Tag irgendein neues
Wort geltend machen, und zwar als Reaktion auf irgend-
eine nervöse Regung des vulkanischen Balkanbodens, die

heute antideutsch, morgen antiosterreichisch, übermorgen
bulgarisch usw. sein kann.
Dagegen die Geschichte der Völker hauptsächlich durch
das ruhige und wohlüberlegte Verhalten der Monarchen
und ihrer Regierungen gelenkt werden und auch nur in
diesen Kreisen die Wahrheit über jede Frage mehr oder
weniger bekannt ist, während häufig beunruhigende
Beratungen über die Situation veröffentlicht
werden, die nur auf unbegründeten Gerüchten oder
tendenzlosen Erfindungen verschiedener Parteicliquen be-
ruhen, so haben wir es leider immer wieder mit aller-
lei Duproquos zu tun, die eine seltsame, aber für die
Staaten und ihre gegenseitigen Beziehungen schwere
Situation schaffen: einerseits beleihtigt sich die Regierung
samt der ungeschwungenen Majorität der ermittelten Geister zum
Wohle des Volkes eine Politik des Friedens, andererseits
macht der größte Teil der Presse, statt der Regierung be-
helflich zu sein, aus jedem Gerücht, jeder Ungenauigkeit
eine Kataste, die sie zur Beunruhigung des Lebens
emporschleichen läßt.

Die Gleichzeitigkeit der politischen Arbeit dieser beiden
geistigen Motoren — der ermittelten Gedankenarbeit der
Kabinete unter der Leitung der weisen Anschauungen
und volksliebenden Bestrebungen der Monarchen und der
leichtsinnigen Arbeit der Klischees, Gerüchte, Lügen
und durch persönliche Motive sowie durch Vorurteile hervor-
gerufenen Parteileidenschaften, welche die Völker daran
hindert, sich ruhig dem Glauben an die Friedensliebe und
Berechnung der Regierungen hinzugeben — diese gleich-
zeitige Arbeit ist es, die ich für die nächste Zukunft aller
europäischen Völker allerdenkliche Gefahr ansehe.
Vor hundert Jahren fand die mythische Lauf-
bahn Napoleons I., der die Geißel und der Despot der
Völker Europas zu sein hatte, ihren Abschluß, und er
ward nur dadurch in den Staub geworfen, daß sich
endlich gegen ihn die unbesiegbare Kraft eines Bundes
aller Staaten und aller Monarchen bildete. Trotz dieses
durch seine lehrreiche Vorbildhaftigkeit grandiosen Beispiels
muß ich heute, hundert Jahre nach jenem Ereignis,
voller Zweifel über die Frage nachfragen: Kann wirklich
nicht diesem Balkanalt und Balkanvulkan gegenüber ein
Bund der Staaten zu real, unparteilich und dauerhaft seine
Kraft äußern, daß das Gesicht der Völker hinfort nur
von dem ruhigen Geiste der regierenden Autoritäten,
nicht aber von Gerüchten, Klischees und Lügen der
Liebhaber von Sensationen und Abenteuer abhängt?

Gerade jetzt zeigt ein neuer Ausbruch auf dem vul-
kanischen Balkanboden in der Gestalt einer Brandidee, wie

wahr das ist, was ich eben gesagt habe. Diese Idee
erscheint als der Reflex einer Reaktion im Gedanken-
gange der Balkanpolitiker. Nach allem dem, was sich ereignet
hat, sind sie zu der Erkenntnis gelangt, daß nach all den
gastres, die sie Rußland bereitet und die ihnen nicht wenig
Schaden zugefügt haben, der Augenblick gekommen sei,
wo sie ihre Politik ändern müssen, um das Wohlwollen
Rußlands wieder zu gewinnen und es ihrem Interesse
nutzbar zu machen. Dazu soll ihnen die Verwirklichung
der Idee eines Bundes aller christlichen Balkanstaaten
dienen, als dessen Haupt Rußland proklamiert wird.

Daß diese Idee den Balkanpolitikern in
einem Moment kommen konnte, wo auf dem
grauen Fond des politischen Lebens der Balkanhal-
binsel nichts Gesträubtes zu sehen ist, braucht niemanden
wunderzunehmen. Sie interessiert aber hauptsächlich
nicht dieses, sondern die Frage: Wie verhält sich Rußland
im gegebenen Augenblick zu dieser Idee? Und hier muß
ich wieder zu jenen zwei Bestimmungen zurückkehren, von
denen ich eben gesprochen habe. Wenn man unter Ruß-
land jenes begehrte Zeitungs-komponentent
versteht, unter dessen Klängen für diese Idee der Balkan-
föderation oder des Balkanbundes Reflekt gemacht werden wird,
sowie jene Sympathiebestrebungen, die es in ver-
schiedensten Formen jawoschni zu fassen geben wird,
wo man ebenso laut und wohlwollend, gleichsam im
Namen Rußlands, nationalistische Reden halten wird, wie
man dort im vorigen Jahre zugunsten einer aktiven Ein-
mischung in den Krieg der Slaven und Griechen gegen
die Türkei — selbst wenn es hierüber zu einem Kriege
Rußlands gegen Deutschland käme — getradet hat, so wird
dieses angebliche Rußland ungewissheit auch heute finden,
daß Rußland im Interesse des Slavophilismus seinen
geringen Feinden auf der Balkanhalbinsel gesprunghaft ihre
Sünden vergeben, die Führerschaft des Balkanbundes
übernehmen, der Aufstiegsleiter der Balkanpolitiker
Glauben schenken und ihnen das Blut des russischen
Volkes, das Gold der russischen Staatskasse
freigebig anbieten müsse. Das andere Rußland,
das sind all die Millionen ruhiger, gesund
denkender und arbeitender Menschen und die 150 Mil-
lionen des russischen Volkes, denen die Slaven erheben
deshalb gleichgültig sind, weil dieses zweite Rußland aus
bitterer Erfahrung weiß, daß die russischen Slavophilen
und die Slaven unter den slavischen Sympathisierern
Rußlands nur die materielle Unterstützung verdienen sowie
die Verpflichtung Rußlands, sich den slavischen Raunen
zuletzt überzulassen und überzulassen zu lassen. Zweitens
gehen die Slaven dieses zweite Rußland deshalb nichts

Титульный лист газеты “Neue Freie Presse” со статьей В.П. Мещерского, 1914 г.
Источник: Австрийская национальная библиотека Österreichische Nationalbibliothek.
URL: https://anno.onb.ac.at

Биография и политические взгляды В.П. Мещерского неоднократно
привлекали внимание исследователей. О них написаны диссертации²⁹,

²⁹ Леонов М.М. В.П. Мещерский: Русский консерватизм и правительственная политика в
конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Самарский государственный университет
им. С.П. Королева, 1999; Черникова Н.В. Князь В.П. Мещерский в общественной жизни
России, последняя треть XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Институт российской
истории РАН, 2001; Петров С.В. «Новый курс» правительства Александра III и
консервативно-охранительное движение в России 1880-х – начала 1890-х годов
(В.П. Мещерский): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский аграрный университет,

монографии³⁰, научные статьи³¹. Его внешнеполитические взгляды также нередко рассматриваются в работах, посвященных последнему царствованию³². Однако, насколько нам известно, статьи Мещерского, опубликованные на немецком языке в венской прессе накануне Первой мировой войны историками ранее специально не рассматривались, а между тем они, несомненно, представляют большой научный интерес и существенно дополняют имеющиеся знания о существовавших в начале XX в. в русской консервативной среде внешнеполитических взглядах. В связи с этим имеет смысл подробно остановиться на истории их появления и содержании.

Как следует из статьи Мещерского, за три месяца до ее появления он высказывался на страницах “*Neue Freie Presse*” по балканскому вопросу, пытаясь убедить общественность Австро-Венгрии в том, что русский царь по своей воле не предпримет никаких шагов, «которые бы угрожали миру или же поощряли какие-либо властолюбивые мечтания христианских балканских государств»³³. Упомянутая Мещерским статья, посвященная балканской тематике, вышла в начале октября 1913 г.³⁴ Озаглавленная «К сближению между Россией и Австро-Венгрией. Воспоминания и мысли о балканском вопросе» публикация Мещерского имела целью убедить австрийскую публику в том, что в русском обществе идет процесс охлаждения к балканским народам. Вспоминая, что когда-то он сам был сторонником панславизма, «горячим

2000; Дронов И.Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Мещерского: дис. ... канд. ист. наук. Московский гуманитарный университет, 2007.

³⁰ Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв.; Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2009; Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: Князь Владимир Петрович Мещерский. Москва: РОССПЭН, 2017.

³¹ Mosse W.E. Imperial Favourite: V.P. Meshchersky and the *Grazhdanin* // *The Slavonic and East European Review*. 1981. Vol. 59, № 4. P. 529–547; Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский; Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) // *Отечественная история*. 2001. № 4. С. 126–139; Котов А.Е. “Nestlings from the Katkov Brood” in the Late 1880s: Nationalists in the Empire // *Social Sciences*. 2023. Vol. 54, № 1. P. 106–120.

³² Lieven D. *Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia*. New York: Penguin Books, 2016. См. также русское издание этой книги: Ливен Д. *Навстречу огню. Империя, война и конец царской России* / перевод с английского П.С. Бавина. Москва: РОССПЭН, 2017. С. 130–132.

³³ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 1.

³⁴ Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn. Erinnerungen und Gedanken zur Balkanfrage. Vom Fürsten W.P. Meschtscherski, Herausgeber des “*Graschdanin*”. Petersburg, 2. Oktober // *Neue Freie Presse*. 1913 (5. Oktober). № 17643. S. 1–2.

славянофилом» и видел в Австрии и Турции врагов России³⁵, 74-летний князь признавался, что после более близкого знакомства с «братушками» он ощутил чувство разочарования в них³⁶. «Некоторые черты их психического мира сказали мне, что мы для них являемся в гораздо большей степени полезными, чем родными, близкими сердцу людьми»³⁷. Говоря о взглядах, которые он проводил на протяжении многих лет на страницах «Гражданина»³⁸, Мещерский писал:

...Я утверждал, что Россия является не славянским, а многонациональным государством, в котором славяне представляют только незначительную часть населения. Я утверждал, что с того времени, как в восточном вопросе началась наша агрессивная по отношению к Турции и оправданная только интересами балканских народов политика, мы совершили большую политическую ошибку, создав себе из освобожденных нашей кровью и неспособных к формированию культурных государств народов ожесточенных врагов на будущее. Наконец, я утверждал, что в наших интересах проводить политику совместных действий с Австрией, чтобы согласованно и благоразумно охранять интересы балканских народов и через наше благожелательное и лояльное влияние поддерживать порядок на Балканском полуострове, с тем чтобы стало невозможным повторение той эпохи постоянных беспорядков и страха перед авантюрами, которую пережила Европа³⁹.

Вывод статьи был следующим: для того, чтобы помешать балканским народам втянуть Европу

³⁵ В 1876–1877 гг. Мещерский нападал «на примиренчество, проявляемое русским правительством в отношении политики Австро-Венгрии на Балканах», называя империю Габсбургов «естественным и заклятым врагом всех славян», призывая к вооруженной борьбе с ней. Не менее решительно Мещерский был настроен и по отношению к Турции. (Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв. С. 263–265).

³⁶ Это разочарование прослеживается в публицистике Мещерского уже с 1880-х гг., а в 1890-е гг. от былых славянских симпатий не остается и следа. (Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв. С. 265–266).

³⁷ Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn. S. 1.

³⁸ Говоря о необходимости сближения России с австро-германским блоком и отказа от покровительства балканским славянским народам, Мещерский был последовательным. Еще в 1880-е гг. князь прозорливо обращал внимание на то, что Балканы могут стать фактором крушения европейского мира и даже угадал механизмы вовлечения в балканские конфликты великих держав (Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв. С. 282–283).

³⁹ Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn. S. 1.

«в состояние хаоса и неопределенности», необходимо соглашение между Россией и Австрией. Благодаря этому соглашению в значительной мере упрочился бы мир на Балканском полуострове, так как было бы устранено то состояние неясности и неопределенности, в котором находились балканские народы относительно русско-австрийских отношений, состояние, которое использовали все, кто желал осложнить эти отношения через разногласия и даже через войну. <...> Достижение долгосрочного соглашения между Россией и Австрией в существенных вопросах восточной проблемы, создало бы такую спокойную и умиротворяющую атмосферу на Балканском полуострове, которая позволила бы балканским народам перейти от политики авантюры к политике спокойного и непрерывного развития их государственной и культурной жизни. В любом случае с укреплением основанных на взаимном доверии условий долгосрочного соглашения между Австрией и Россией исчезнет возможность, которая являлась для балканских народов главным мотором раздоров и политики авантюры – постоянная возможность то говорить Австрии: «Мы предложим свои услуги России», то заявлять России: «Мы предадимся Австрии»⁴⁰.

Развивая тот же посыл в статье, вышедшей в феврале 1914 г., князь указывал австрийским читателям на то, что «мудрая политика нашего правителя» наталкивается на авантюризм «балканских политиканов». Мещерский писал:

...Хотя события, которые произошли в течение последних двух лет на Балканах, в данный момент создают видимость успокоения, ни для России, ни для Австрии, Германии и всей Европы не является тайной, что события этих двух лет не столько распутали гордиев узел на Балканском полуострове, сколько создали на нем на долгое время вулканическую почву, на которой снова и снова могут возникать неожиданные осложнения⁴¹.

Здесь следует отметить, что в своем взгляде на балканские народы и страны князь не был одинок. В русском консервативном лагере начала XX в. помимо славянофильских воззрений и мечтаний о создании под эгидой России всеславянской федерации, существовала и иная точка зрения. Среди русских правых было немало тех, кто считал эту идею опасной фантазией, втягивающей Россию в большую европейскую войну. Еще в 1908 г. на заседании Русского монархического собрания был вынесен вердикт: «народы Балкан не оправдали тех жертв, которые понесла из-за них Россия», поэтому ни о каком

⁴⁰ Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn. S. 2.

⁴¹ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 1.

вмешательстве не может быть и речи⁴². Пасхалов, также выступавший за невмешательство России в балканские дела, призывал не забывать, что

Россия принесла достаточно уже жертв на освобождение славян от турецкого ига, что они к тому же оказались далеко не благодарными, что ... они по самому складу своей природы будут нам всегда враждебны, а потому ссориться нам из-за них с Австрией и подвергаться риску военного разгрома и его неминуемых последствий бессмысленно и даже преступно против своей родины⁴³.

Даже идеолог Всероссийского национального союза – партии русских националистов, многие члены которой противопоставляли славянство германизму, – П.И. Ковалевский считал, что постоянным заступничеством за славян

мы добились того, что все эти наши славянские братья смотрели на нас, как на своих обязанных батраков. Как только кто изобидит их, так Россия и должна их выручать. Если выручит – так и должно быть. В благодарность те же вырученные братушки и лягут эту глупую Россию...⁴⁴

Н.Е. Марков называл идею создания единой славянской федерации «химерой», «младенческим представлением о человеческих страстях и о реальной сущности вещей»⁴⁵, отмечая, что воевать ради «прекрасных балканских глаз», было бы «безумно» и «преступно»⁴⁶. Один из известнейших русских публицистов начала XX в., видный идеолог русского национализма М.О. Меньшиков после окончания балканских войн 1912–1913 гг. утверждал:

Если же отказаться от идеи крестовых походов, очевидно, несвоевременной в XX веке, то *никакого исключительного долга на России не лежит в отношении православного Востока и решительно никаких обязанностей.*

⁴² *Белянкина В.Ю.* Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века. С. 112.

⁴³ *Пасхалов К.Н.* Русский вопрос. С. 4.

⁴⁴ *Ковалевский П.И.* Русский национализм и национальное воспитание России. Москва: Книжный Мир; Типография «Новости», 2006. С. 87.

⁴⁵ Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. 1913–1914 гг. Сессия вторая. Ч. 4. Стб. 420–421.

⁴⁶ Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. 1913–1914 гг. Сессия вторая. Ч. 4. Стб. 423.

Все это плод умов мечтательных и праздных⁴⁷. (Курсив Меньшикова. – А. И., Б. К.)

Отвечая славянофилам, которым «кажется, что Россия еще мало растратила крови и золота для братушек и что она должна продолжать эту расточительность до полного насыщения их аппетита», Меньшиков писал:

Я держусь иного мнения... С освобожденными народами Ближнего Востока мы должны стараться вступить в дружественные взаимовыгодные отношения, как и со всеми соседями. Мы должны дорожить тем, что нравственно балканские народы обязаны нам, а не мы им. Но политику жалких слов, хотя бы красивых, пора оставить⁴⁸.

Поэтому рассуждения Мещерского на балканскую тему были вполне в духе того, о чем писали и говорили многие другие русские правые. Впрочем, рассуждал князь, опасна для европейского мира не столько «вулканическая почва» Балкан, сколько «легкомысленные славянофильские мечтатели», создающие на этой почве то антигерманские, то антиавстрийские, то проболгарские настроения. Но и это было бы небольшой бедой, если бы не пресса, превратившаяся в мощный инструмент формирования общественного мнения. «Хотя судьбы народов направляются главным образом спокойным и хорошо обдуманном поведением монархов и их правительств и только в этих кругах более или менее известна правда о каждом вопросе», – писал князь, – общество будоражат «тревожные рассуждения о положении вещей, которые основываются лишь на недостоверных слухах или тенденциозных измышлениях различных партийных клик», следствием чего нередко бывает ухудшение межгосударственных отношений.

С одной стороны, правительство вместе с огромным большинством серьезных умов стремится во благо народа к мирной политике, с другой стороны, большая часть прессы вместо того, чтобы помогать правительству, делает из каждого слуха, из каждой ложной новости ракету, которую выпускает на воздух для того, чтобы вызвать беспокойство⁴⁹.

И именно легкомысленность партийной прессы старый князь называл «самой большой опасностью для ближайшей будущности всех европейских народов»⁵⁰.

⁴⁷ Меньшиков М.О. Кто кому должен // Новое время. 1913 (3 (16) августа). № 13431. С. 3.

⁴⁸ Меньшиков М.О. Кто кому должен. № 13431. С. 3.

⁴⁹ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 1.

⁵⁰ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 1.

Не щадя «балканских политиканов», Мещерский писал, что последние причинили своими авантюрами России немало вреда и ныне втягивают ее в большой европейский конфликт. Добиваясь расположения России исключительно в своих интересах, отмечал князь, политические деятели Балкан стремятся навязать российскому обществу идею о необходимости создания под эгидой Петербурга балканского союза:

То, что эта идея смогла прийти к балканским аферистам в тот момент, когда на сером фоне политической жизни Балканского полуострова не видно ничего отрадного, никого не удивляет. Но, вероятно, она интересна не этим, а вопросом: как в данный момент относится к этой идее Россия?⁵¹

Отвечая на этот вопрос, Мещерский констатировал, что существует «две России». Если понимать под *Россией* тот восторженный газетный аккомпанемент, под чьи звуки будет рекламироваться эта идея балканской лиги или балканского союза, а также те проявления симпатий, которые будут иметь место в различных маленьких славянофильских кружках, где так же громко и благозвучно, как будто от имени России, будут произноситься националистические речи, подобно тому, как в прошлом году говорилось в пользу активного вмешательства в войну славян и греков против Турции, даже если дело дойдет до войны России против Австрии, – то эта мнимая Россия несомненно также и сегодня будет считать, что Россия в интересах славянофильства должна великодушно простить грехи своим вчерашним врагам на Балканском полуострове, взять на себя руководство балканским союзом, поверить искренности балканских политиков и щедро предоставить им кровь русского народа и золото русской казны⁵². Но есть и другая Россия, писал князь.

Другая Россия – это миллионы спокойных, трезвомыслящих и трудящихся людей и 150 миллионов русского народа, которые равнодушны к славянам, во-первых, потому что эта вторая Россия по горькому опыту знает, что русские славянофилы и славяне понимают под славянскими симпатиями России только материальную поддержку, а также обязательство России позволять дурачить и обманывать себя ради славянских капризов. Во-вторых, этой второй России нет никакого дела до славян в силу того, что она вообще не хочет вмешиваться ни в какие чужие дела, будь то

⁵¹ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 1.

⁵² Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 1.

славянские или неславянские, так как она у себя дома имеет более чем достаточно дел⁵³.

И голос этой «второй России», отмечал Мещерский, заслуживает большего внимания и должен быть более авторитетным для всей Европы, чем «выкрики политиканов на банкетах».

Поэтому я и хочу через Вашу почтенную газету убедить возможно многих в том, что запущенная с газетным фейерверком ракета балканского союза с Россией во главе уже потому является одной из сказок тысячи и одной ночи, что для ее достоверности было бы необходимым прежде всего, чтобы Россия превратилась в добродушную старушку, которая верит на слово тому, кто ее в действительности так основательно обманывал⁵⁴.

Продолжая рассуждать о текущем политическом моменте, Мещерский приходил к неутешительному выводу, что если раньше «историю двигала вперед работа мудрых умов и монархов, ответственных перед Богом за честь и безопасность своих народов», то в XX в. появился «делатель истории» в лице

газетного шовиниста, который стремится в своей газете не столько к правде, сколько к сенсационным событиям, то есть к событиям, которые как в политической, так и в экономической и даже в частной сфере мешают спокойному, нормальному течению жизни⁵⁵.

Сокрушаясь о том, что влияние прессы на умонастроение общества с каждым годом становится все сильнее, Мещерский приходил к неутешительному выводу: безответственная пресса превратилась в реальную власть, способную через внушение приводить в возбуждение целые государства и подталкивать их к войне друг с другом. А «если правительство, непроизвольно подпадая под влияние панических настроений улицы, считает себя обязанным не только делать жесты, но и принимать действительные оборонительные меры, чтобы не оказаться в резком противоречии со всеобщим настроением»⁵⁶, то угроза войны, созданная газетными сенсациями, становится еще более серьезной.

Подводя к мысли, что отношения России с Австро-Венгрией и Германией сильно испортились прежде всего под воздействием на общества этих стран националистически настроенной прессы, Мещерский писал:

⁵³ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 1–2.

⁵⁴ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

⁵⁵ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

⁵⁶ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

Иностранные государства и их правительства в прежние времена мало что знали о России и черпали свои знания о ней исключительно из сообщений своих дипломатических агентов. Благодаря телеграфу и телефону получение новостей о том или ином государстве теперь очень облегчается. Но оказывается, что именно вследствие этого даже такие близкие соседи, как Германия и Австрия, знают о России еще меньше, чем раньше. Почему? Так как благодаря телеграфу изучение России дипломатами теряет свою самостоятельную интенсивность. Дипломатия заменяет собственное изучение общественных настроений и событий прислушиванием к голосам петербургских газет, характерная черта которых состоит в том, что многие из них живут исключительно сенсациями и не имеют ничего общего с настроениями империи, верховной власти и серьезных умов⁵⁷.

В России наиболее вредной в этом отношении газетой Мещерский считал знаменитое суворинское «Новое время». Это издание, считавшееся ранее рупором консервативной мысли, после смерти в 1912 г. своего издателя А.С. Суворина перешло в руки его сына Михаила, который, являясь сторонником русских националистов, в значительной мере повел газету курсом, выражавшим их взгляды. Большое влияние на направление газеты оказывал и лидер октябристов А.И. Гучков. «Новое время» приняло резкий антинемецкий тон и стало активно пропагандировать идеи славянского единства и противодействия германизму. Обращая на это внимание, Мещерский писал:

В отношении сенсационности у нас в Петербурге представляется самой характерной газета «Новое время». Прежде, когда эта газета была единственным крупным политическим органом, она на самом деле до известной степени могла обладать значением серьезного выразителя различных моментов русской жизни, особенно после смерти Каткова. Но в последние годы, а именно с того времени, как она стала органом эксплуатации злобы дня, получается большая *quiproquo*⁵⁸. С одной стороны, «Новое время» потеряло свой авторитет как среди русского общественного мнения (в серьезном смысле этого слова), так и в глазах правительства. С другой стороны, с полным равнодушием к тому, что Россия думает и чего она желает, эта газета занимается сенсационным раздуванием франко-русского сердечного согласия, англо-русского сближения, а также славянофильских симпатий и одновременно – антигерманской и антиавстрийской пропагандой⁵⁹.

⁵⁷ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

⁵⁸ Путаница (лат.)

⁵⁹ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

Не обошел князь вниманием и «одиссею графа Бобринского» – участие депутата Государственной думы и председателя Галицко-русского благотворительного общества В.А. Бобринского во Втором Мармарош-Сигетском процессе, проходившем в 1914 г. над православными русинами. Поездка одного из лидеров русских националистов, известного своим славянофильством и антиавстрийскими выступлениями, в Австро-Венгрию, чтобы выступить в защиту священника и закарпатских крестьян, которых обвиняли в государственной измене и получении финансирования от русского графа, приковала внимание не только русской и зарубежной прессы, но и внешнеполитических ведомств Вены и Петербурга⁶⁰. И если многие русские периодические издания расценивали рискованную поездку Бобринского как подвиг (особенно в этом усердствовало «Новое время»), то издаваемый Мещерским «Гражданин» откликнулся на «вояж» депутата в крайне резком тоне, назвав «неукротимого графа» «образчиком националистического идиотизма»⁶¹.

Возвращаясь к этой истории в статье, написанной для австрийских читателей, Мещерский старался уверить их, что все серьезное и благоразумное русское общество смеялось над легкомыслием Бобринского. Однако

австрийские власти, как будто не зная, что в России нет ни малейшей враждебности к Австрии, ни малейших устремлений вмешиваться в ее внутренние дела, усмотрели в смешном сентиментализме «Нового времени» и клики славянофилов, даже в чудаке графе Бобринском выразителей интересов – если не прямых агентов – России, даже приняли оборонительные меры против этого любителя сенсационных приключений и побудили нас, большинство трезвомыслящих людей, к ироническому восклицанию: *trop d'honneur!*⁶²

В связи с этим Мещерский старался убедить своих австрийских читателей, что «Новое время» не является правительственным официозом, что влияние этой газеты в России сильно пошатнулось после смерти ее знаменитого издателя, что ее внешнеполитическая позиция не тождественна позиции монарха, а потому большой ошибкой Вены и Берлина было бы считать эту газету единственным органом русского общественного мнения:

⁶⁰ Иванов А.А. Граф Владимир Бобринский и Второй Мармарош-Сигетский процесс: по материалам российской прессы // Русин. 2018. № 4 (54). С. 145–168. <https://doi.org/10.17223/18572685/54/9>

⁶¹ Лас-Нанас [Мещерский В.П.]. Тайновед // Гражданин. 1914 (2 (15) февраля). № 5. С. 2–4.

⁶² Слишком много чести! (фр.).

И в то время, когда у нас в Петербурге все разумные люди смеялись, слушая речи наших славянофилов и читая ребяческие прокламации, в которых «Новое время» призывало Россию к войне чуть ли не с половиной Европы, <...> В Германии и Австрии не только общественное мнение, но и правительственные круги относились к этой болтовне «Нового времени», как к выражению настроений России и взглядов ее правительства⁶³.

Князь сетовал:

Как часто я вынужден был лично говорить в Берлине: избавьтесь от этого самообмана относительно «Нового времени», который одинаково вредит вам и нам. Уже давно эту газету более не читают при дворе, уже давно министры более не считаются с ней, уже давно огромное большинство приличных людей в Петербурге и в России просматривают «Новое время» только ради извещений о смерти и рекламы. Однако в Берлине и Вене из-за «Нового времени» все еще возникает возбуждение против России, так как эту газету считают эхом подлинной России. <...> Дипломаты передают в Берлин и Вену свои соображения, вызванные провокационными статьями «Нового времени», находясь под гипнозом старой песни о влиянии этой газеты, но те же самые дипломаты не говорят ничего о том, <...> что Россия и ее государь объединены не только желанием мира и хороших отношений с обеими соседними державами, но также и симпатиями к германскому императору и уважением к престарелому вершителю судеб Австрии⁶⁴.

В результате этих ошибочных выводов, рассуждал Мещерский, Германия стала воспринимать Россию как враждебное государство, и даже кайзер Вильгельм II вместо того, чтобы стремиться «к дружескому обмену мыслями» с императором России, поддался на эти провокации.

И в качестве результата последовало то, что не могло быть желательным ни в Германии, ни в России – хотя и мимолетное впечатление, нарушившее старые, хорошие отношения соседей⁶⁵.

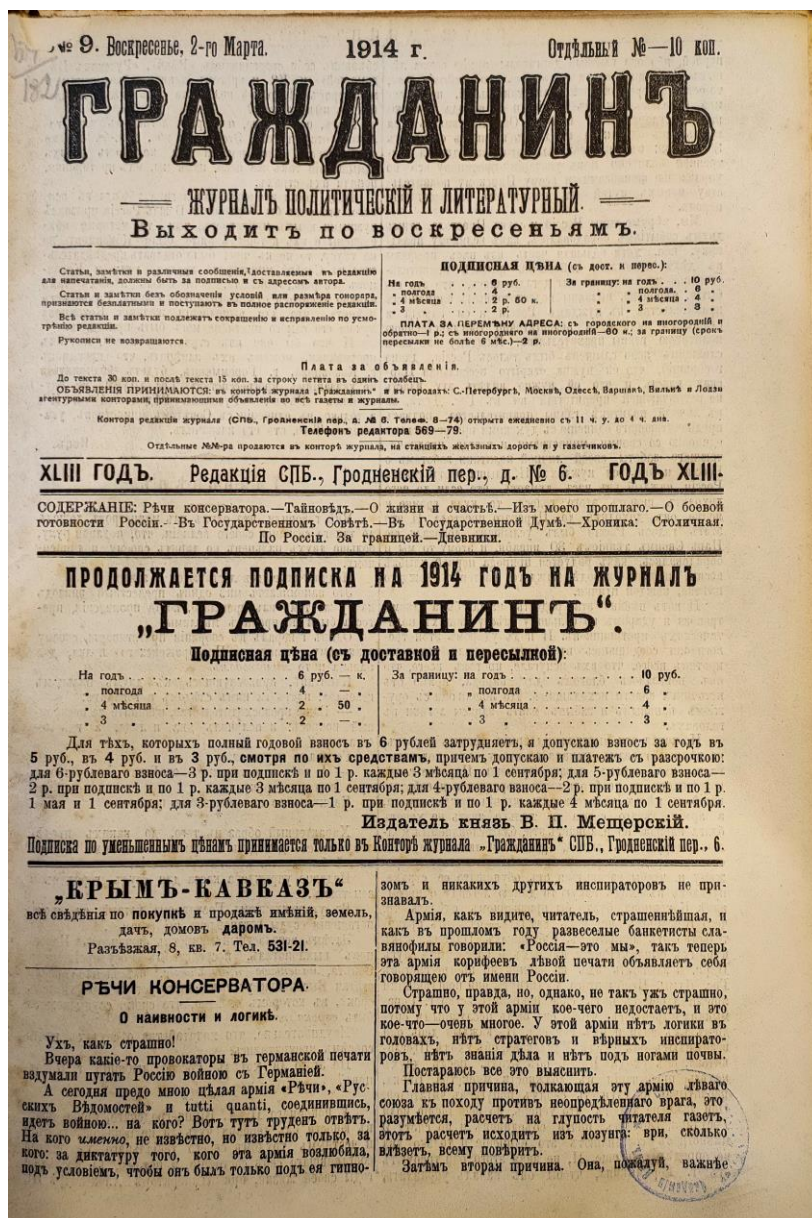
Взгляд князя Мещерского на роль газеты «Новое время» в обострении отношений с Германией и Австро-Венгрией разделяли многие представители крайне правого политического спектра Российской империи. Уже в эмиграции бывший член РНСМА гвардейский полковник Ф.В. Винберг отмечал:

⁶³ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

⁶⁴ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

⁶⁵ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

...Стояло за войну и много способствовало ухудшению наших отношений с Германией «Новое время», которое состояло деятельным и исполнительным агентом Англии, под громким лозунгом русского национализма и патриотизма. Когда восстановится Россия, и снова появятся органы русской печати, не следует допускать, чтобы появлялось снова «Новое время». Это название будет тревожить тяжелыми воспоминаниями: слишком горькую память оставила умная, талантливая, но безнравственная газета вреднейшим влиянием, которое она оказывала на русское общественное мнение⁶⁶.

Титульный лист журнала-газеты «Гражданин», 1914 г.

Источник: Архив авторов

⁶⁶ Винберг Ф.В. Крестный путь. Часть 1. Корни зла. Мюнхен: Типография Р. Ольденбург, 1922. С. 52.

Русский и советский дипломат Ю.Я. Соловьев вспоминал:

Как это ни странно, в области внешней политики большее понимание проявляли черносотенные элементы и их органы печати вроде «Земщины», «Колокола» или «Гражданина». <...> Помещаемые в них статьи не переводились изо дня в день в иностранных представительствах, как это было с передовыми статьями «Нового времени». В посольствах полагали, что эти статьи – официальное выражение взглядов петербургского правительства⁶⁷.

При этом, как отмечает современный автор, по иронии судьбы «Гражданин», который вел с «Новым временем» «изнурительную борьбу», сыграл в идеологическом обосновании русско-турецкой войны 1877 г. примерно ту же роль, что и суворинское издание накануне мирового конфликта⁶⁸.

В завершение статьи князь Мещерский, задумываясь над вопросом, как сделать так, чтобы «судьбы народов отныне зависели только от спокойного ума правящих авторитетов, а не от слухов, сплетен и лжи любителей сенсаций и авантюр», предлагал следующий «рецепт»:

Необходимо нечто очень незначительное для того, чтобы достичь многого. Необходимо, чтобы международная политика государств направлялась монархами и их советниками, а не впечатлениями сенсационных измышлений. Чтобы упрочить мир, необходимы не балканские и славянофильские союзы и лиги, а союзы великих держав. В восточном вопросе требуется союз между Австрией, Германией, Россией и Турцией для совместного руководства балканскими народами. И если Италия, Франция и Англия захотят присоединиться к этому союзу – тем лучше. Но интересы порядка на Балканском полуострове требуют того четверного союза, о котором я только что говорил⁶⁹.

29 марта 1914 г. в “*Neue Freie Presse*” вышла очередная статья Мещерского «Военная шумиха и миролюбие России. Известия из окружения царя и беседа с господином Сазоновым». Откликаясь на русско-германскую «газетную войну» начала 1914 г.⁷⁰, князь писал:

⁶⁷ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922. Москва: Соцэкгиз, 1959. С. 209.

⁶⁸ Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв. С. 284.

⁶⁹ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen. S. 2.

⁷⁰ Подробнее о русско-германской «газетной войне» весны 1914 г. см.: Кострикова Е.Г. Русско-германская «Газетная война» начала 1914 года // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 45–48; Rosenberger B. Zeitungen als

этот эпизод внезапно возникшей враждебности между немцами и нами, русскими, можно назвать шквалом порывистого ветра, так как это атмосферное явление появляется в воздухе совершенно неожиданно, яростно бушует и затем так же быстро прекращается, как оно возникло⁷¹.

Упрекая германские газеты “Kölnische Zeitung” и “Berliner Tageblatt” за воинственный настрой в отношении России, князь видел его причины в том, что немецкая пресса пошла по опасному пути русского «Нового времени». Убеждая венских читателей, что вопреки газетным сообщениям в российских правящих слоях царит «безусловно миролюбивое настроение», Мещерский настаивал:

Слишком наивно подозревать Россию в тайных замыслах против своих соседей только на том основании, что она в искреннем стремлении к обеспечению мира делает то же самое, что и ее соседи, а именно: вооружается⁷².

Князь старался убедить австрийское общество, что Россия «более, чем когда-либо прежде, нуждается в мире как в *conditio sine qua non*⁷³ внутренних реформ, имеющих целью ее духовное и экономическое обновление»⁷⁴. Поведав о том, что российский император искренне озабочен улучшением благосостояния жизни простого народа и намерен добиваться повышения государственных доходов, Мещерский заключал:

Эти задачи, которые царь поставил перед самим собой, своим правительством и всей Россией, кажутся мне достаточными, чтобы понять, как далека Россия и ее царь от каких бы то ни было мыслей о какой бы то ни было войне и насколько необходимы и дороги им обоим хорошие отношения с соседями России – Австрией и Германией⁷⁵.

Как справедливо отмечает Д. Ливен,

Kriegstreiber? Die Rolle der Presse im Vorfeld des Ersten Weltkrieges. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 1998. S. 214–219.

⁷¹ Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands. Mitteilungen aus der Umgebung des Zaren und ein Gespräch mit Herrn Sasonow. Von Fürst Wladimir Meschtscherski. Petersburg, 27. März // Neue Freie Presse. 1914 (29. März). № 17813. S. 1.

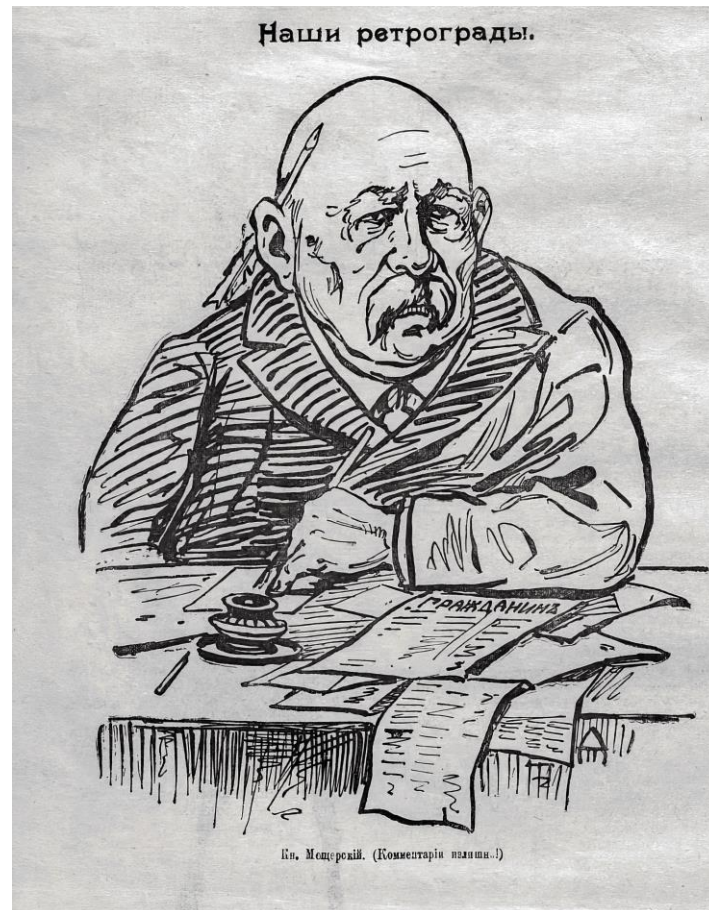
⁷² Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands. S. 1.

⁷³ Необходимом условии (лат.).

⁷⁴ Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands. S. 1.

⁷⁵ Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands. S. 1.

взгляды Мещерского на внешнюю политику... были реакционными, но ни в коем случае не бессмысленными. <...> Политика не должна зависеть от риторики самопровозглашенных трибунов «общественного мнения», голословно утверждающих, будто говорят они от имени русского народа⁷⁶.

Карикатура на В.П. Мещерского

Источник: Иллюстрированные анекдоты всех времен и народов. 1906. № 3. С. 4

Последние две статьи Мещерского в “Neue Freie Presse” не остались незамеченными и в России. Программная статья князя от 15 февраля была переведена на русский язык петербургским журналом «Новое звено»⁷⁷. Позиционируя себя как «орган объединенного славянства и независимой либеральной мысли», издание предваряло публикацию перевода статьи Мещерского характерным редакционным комментарием: «Знаменательно, что статья появилась не в родном “Гражданине”, а на почетном месте враждебного России венского полуофициоза “Neue Freie Presse” и нарочито для него была

⁷⁶ Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России. С. 131.

⁷⁷ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen über die große Balkanliga – Fürst Wladimir Meschtscherski // Новое звено. 1914 (8 (21) февраля). № 8. С. 10 (248)–13 (251).

написана. Вонмем, славяне!»⁷⁸ В том же издании был помещен и пересказ публикации Мещерского от 29 марта⁷⁹. Не оставило без внимания выпады князя и «Новое время», поспешившее дать им отповедь. «Международная политика основывается на силе и на угрозе. Других способов реально осуществлять свои жизненные задачи государства еще не выработали», – воинственно заявляло издание, настаивавшее на том, что «каждая из происходивших между Веной и Петербургом ссор влекла за собой блестящие успехи русской дипломатии на Востоке; наоборот, каждое из состоявшихся доселе соглашений с Австрией с железной необходимостью вызывало войну»⁸⁰. Откликнулись на программную статью Мещерского и московские издания. Прогрессистское «Утро России» в статье с говорящим названием «Сиятельный “агент”» аттестовало Мещерского как «штатного» представителя интересов Вены и «осведомителя» австрийцев, обвиняя князя в том, что своими заявлениями о миролюбии России он развязывает Австро-Венгрии руки на Балканах, провоцируя ее на выступление против «славянских интересов»⁸¹. Либеральное «Русское слово», отстаивая ориентацию на Антанту, называло проект князя «химическим» и негодовало, что своей идеей «союза четырех императоров» князь подрывает доверие к России со стороны Лондона и Парижа. Издание резюмировало:

Союз с Германией, Австрией и Турцией, если бы даже осуществилась такая противоестественная группировка, никоим образом не может заменить для России союза с западными державами. В этом союзе Россия могла бы оставаться, лишь пожертвовав вековыми задачами своей политики на Ближнем Востоке и заняв положение второстепенной державы, плетущейся в хвосте Турции, по указке из Берлина⁸².

Заключение

Последнюю попытку изменить курс российской внешней политики В.П. Мещерский предпринял за несколько дней до смерти во время аудиенции, данной ему Николаем II в Царском Селе, в ходе которой умолял царя держаться подальше от начавшего разгораться на Балканах пожара⁸³. 10 июля 1914 г. 75-летней князь скончался от воспаления легких, не дожив совсем немного до начала мировой войны и не увидев ее разрушительных последствий,

⁷⁸ Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen über die große Balkanliga – Fürst Wladimir Meschtscherski. С. 10 (248).

⁷⁹ Иностранная печать. Австрийская // Новое звено. 1914. № 14. С. 18 (446)–19 (447).

⁸⁰ Детский лепет одного мудрого ума // Новое время. 1914 (6 (19) февраля). № 13616. С. 4.

⁸¹ Сиятельный «агент» // Утро России. 1914 (19 марта (1 апреля)). № 65. С. 2.

⁸² Неустойчивость // Русское слово. 1914 (7 (20) февраля). № 31. С. 2.

⁸³ Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв. С. 285.

приведших к крушению континентальных империй. Если «Записку» Дурново нередко называют «лебединой песнью консервативной школы», то статьи Мещерского в “Neue Freie Presse” стали лебединой песнью издателя и редактора «Гражданина». Его отчаянное стремление изменить общественное мнение Австро-Венгрии и Германии о России и повлиять на смену внешнеполитического курса этих держав не увенчалось успехом. Но несмотря на то, что подобные действия изначально были обречены на неудачу, статьи Мещерского интересны многими ценными наблюдениями и служат прекрасной иллюстрацией предвоенных настроений той части русского консервативного лагеря, которая вплоть до самого начала мирового пожара предпринимала усилия, чтобы не допустить втягивания России в конфликт с континентальными европейскими монархиями.

Introduction

Being supporters of maintaining good-neighbourly relations with Germany and Austria-Hungary, representatives of the Russian far-right circles, as a rule, opposed Russia's rapprochement with Britain on the eve of the First World War. While the British Empire was perceived by most Russian conservatives as a long-standing geopolitical opponent who also sought to plant liberal values and constitutionalism in Russia, Germany was regarded as a state close dynastically and politically and an important economic partner. The direct proximity of the peoples of both empires, the presence of common borders, and long-term cultural and economic interaction also played an important role. Baron M. Taube, a member of the Main Council of the Union of the Russian People (SRN), wrote:

. . . Fraternal friendship between Prussia and Russia is inevitable not only due to blood relations, not only due to land bonds, but also due to mutual economic and political benefit; both neighbours are fellow countrymen of mainland origin.¹

Based on this, many representatives of the right-wing camp advocated maintaining good-neighbourly relations with Germany, preferring to see it as a partner and ally of tsarist Russia. As noted by a member of the Main Chamber of the Russian People Union of Mikhail the Archangel (RNSMA) G. Butmi, "Germany's friendship is precious, and its enmity is dangerous."² Adhering to a pro-German orientation, the far-right sought to convince the government and society that the interests of the Russian and German empires did not overlap enough to disrupt peace between them; that Kaiser Wilhelm II was peaceful towards Russia and did not seek war with it; that the Russian and the German peoples needed each other and mutually beneficial equal cooperation corresponded to the vital interests of the two continental monarchies. In particular, denying the existence of unsolvable problems between the two states, the *Moskovskie Vedomosti* argued that according to "historical traditions and its geographical location, Germany was destined to live in peace and harmony" with Russia.³ N. Markov, Chairman of the Main Council of the SRN and a deputy of the State Duma, said:

¹ Black-Hundreder Baron T[aube], "Russia, Germany and England" [in Russian], *Russkoe Znaniya*, January 25 (February 7), 1907, 1–2.

² P. Ukhtubuzhskii, "Germany or England?" [in Russian], *Zemshchina*, no. 296, May 9 (22), 1910, 2–3.

³ Cited in V.Yu. Belyankina, "Foreign Policy Views of the Russian Right at the Beginning of the 20th Century (1905–1914)" [in Russian] (PhD diss., Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2005), 61–62.

. . . We can expect almost nothing real from friendship with England. But we are gradually wasting our friendship with Germany, but this friendship has given us serious evidence of its reality rather than fictitiousness since the Japanese War.⁴

According to Markov, "it was better to have a small alliance with Germany instead of a great friendship with England," since the war "between Russia and Germany was not necessary either for Russia or for Germany."⁵ Speaking in the Duma, Markov wondered: "Are we getting involved in a mandatory war, for the sake of some goals unknown to me, just because we are going to war with France and England against Germany and Austria?" He proposed, until trouble started, to weaken the "harmful consequences" that, in his opinion, arose as a result of the mistakes of Russian diplomacy, and to think "whether that grouping could be changed" and "seek some reasonable means to find a way out that would satisfy the dignity and the benefit of both Russia and Germany."⁶

Nicholas II's attempts to reach an agreement with Germany and his personal meetings with the Kaiser gave a timid hope to the right wing for the possibility of creating together with France a continental European union that would be aimed at deterring Great Britain. But the problem was that, unlike the leaders of the Russian right, the influential German circles did not consider the need for peaceful and friendly coexistence of Russia and Germany obvious and sought to unleash a military conflict. On February 17 (March 2), 1914, the *Kölnische Zeitung*, the official press organ of the German foreign ministry, published an article, in which it warned German society about the danger looming over it from... Russia. According to its author, Russia hatched plans to deal with Germany together with the French no later than the autumn of 1917, and therefore

For the sake of its own survival, Germany must decide on a preventive war against its opponents, who are not yet fully ready for a military clash.⁷

This topic was picked up by many other German and Austrian publications. The incident resulted in a real "newspaper war", during which the vast majority of Russian periodicals took an anti-German position. Shortly before the war, at one of

⁴ *The State Duma. The Fourth Convocation. Verbatim reports. 1913–1914. Session 2. Part 4: Meetings 76–97 (from May 7 to May 28, 1914)* [in Russian] (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1914), Stb. 429.

⁵ *The State Duma. The Fourth Convocation. Session 2. Part 4*, Stb. 430–31.

⁶ *The State Duma. The Fourth Convocation. Session 2. Part 4*, Stb. 429.

⁷ B.S. Kotov, "'What is Permitted to German Zeus...': The Image of Germany in the Russian Press during the 'Newspaper War' in the Spring of 1914" [in Russian], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki*, no. 3 (2011): 89.

the evenings hosted by Foreign Minister S. Sazonov, N. Markov "tried to mention an alliance with Germany," but the foreign minister "interrupted him with a categorical statement that "an alliance with Germany was not included in the assumed plans of the Russian government."⁸

K. Paskhalov, a prominent right-wing columnist, wrote in 1913:

Who is to blame for the deterioration of the old good-neighborly relations of both powers – either German treachery and selfishness or the inability of our diplomacy, whose activities over the past seven years have caused general displeasure in Russian society – is difficult to decide.⁹

The attitude of the right camp towards Austria-Hungary was somewhat different.¹⁰ The Habsburg Empire was perceived by the majority of the right as an enemy of Slavs and Russia. "For half a century it had been very working "cleverly, consistently, and tirelessly" on the collapse of the Russian Empire in order "to oust it from the primacy among the Slavic tribes and take its position."¹¹ The *Russkoe Znamya* wrote about the Vienna and Budapest politicians that "their constant motto had been to separate the Slavs and destroy each one individually by the German hand."¹² The Danube monarchy was usually perceived as a power that depended entirely on Berlin's position in foreign policy matters and did not pose a great danger in military terms in itself. The *Zemshchyna* wrote: ". . . If Austria did not count on Germany's help. . . , there would have been no need to take it into consideration. Russia would easily overcome it."¹³ At the same time, the cunning and strength of Austria-Hungary in political intrigues and its danger as a rival in the international arena were also noted. The state system of the "patchwork empire" also did not arouse the sympathy of the right-wing camp, which perceived Austria-Hungary as a

⁸ Yu.S. Kartsov. "Khronika raspada" [Chronicle of the collapse]. F. 1, d. M-76 (1), l. 284. Arkhiv Doma russkogo zarubezh'ya [Archive of the Russia Abroad House] (DRZ) Moscow, Russia.

⁹ K.N. Paskhalov, *The Russian Issue* [in Russian] (Moscow: Tipo-litografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o, 1913), 15.

¹⁰ For more on the attitude of the Russian Right to the Habsburg Empire, see M.V. Medovarov, "Crisis of Austria-Hungary and the Russian Conservative Thought on the Eve of World War I" [in Russian], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Istoriya*, no. 1 (2015): 69–77.

¹¹ K.N. Paskhalov, *The Russian Issue*, 7.

¹² Cited in B.S. Kotov, "Policy of Austria-Hungary during the Balkan Wars of 1912–1913 in the Estimates of the Russian Press" [in Russian], *Novaya i noveishaya istoriya*, vol. 63, no. 4 (2019): 63, <https://doi.org/10.31857/S013038640005851-4>

¹³ S. Glinka, "Foreign policy" [in Russian], *Zemshchina*, no. 1203, January 1 (14), 1913, 1.

flabby power, torn by contradictions and falling apart.¹⁴ As a rule, Russian conservatives disliked Austria-Hungary, accused it of intrigues against Russia, criticized it for the oppression of the Orthodox population in their lands, persecution of Rusyns, and its policy towards the Balkan Slavs, but preferred not to quarrel with it over those issues so as not to provoke a conflict that would inevitably involve Germany. Therefore, in its publications, the *Zemshchyna* called to resolve the issues related to the fate of the Slavs in close cooperation with Berlin and Vienna.¹⁵ According to the editor of the *Zemshchyna* S. Glinka-Yanchevskii, if it were possible to achieve "sincere reconciliation" and conclude an alliance with Germany, Austria-Hungary would be forced to change its Slavic policy and "would not allow itself too much."¹⁶

The essence of the pre-war foreign policy program of the majority of Russian conservatives was outlined in the most concentrated form in February 1914 by P. Durnovo, former Minister of Internal Affairs, chairman of the right group of the State Council, in a memorandum submitted to Emperor Nicholas II.¹⁷ As early as in the 1920s, Soviet historian E. Tarle rightly called Durnovo's memorandum a "logically strong attempt" to destroy the Entente and to avoid a clash between the Russian Empire and Germany.¹⁸ The historian described the memorandum as a "swan song of the conservative school," recognizing that it was full of foresight of "extraordinary strength and accuracy" and the thoughts expressed in it were marked with "the seal of great analytical power."¹⁹ In that memorandum, Durnovo very clearly outlined the balance of forces in the impending war and warned that at the beginning of a military conflict, which would inevitably break out due to the rivalry between England and Germany and grow into a worldwide one, in the event of Russia's involvement on the British side, the main burden of the war would fall on

¹⁴ Yu.I. Kiryanova, comp., *Right Parties. 1905–1917. Documents and Materials* [in Russian], vol. 1 (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1998), 97.

¹⁵ B.S. Kotov, "Images of Germany and Austria-Hungary in the Russian Press on the Eve of the First World War. 1912–1914 (Based on the Materials of the Liberal and Conservative Press)" [in Russian] (PhD diss., Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, 2014), 118–19.

¹⁶ Kotov, "Images of Germany and Austria-Hungary in the Russian Press," 384–85.

¹⁷ On the circumstances of the appearance of the memorandum by P. Durnovo and commentary on it, see A.A. Ivanov, and B.S. Kotov, "'Foresight of Extraordinary Power': About the 'Prophetic' Memorandum by P.N. Durnovo" [in Russian], in *The Light and Shadows of the Great War*, ed. A.V. Repnikov, E.N. Rudaya, and A.A. Ivanov (Moscow: ROSSPEN, 2014), 51–57.

¹⁸ E.V. Tarle, "German Orientation and P.N. Durnovo in 1914" [in Russian], *Byloe*, no. 19, 1922, 164.

¹⁹ Tarle, "German Orientation," 164–65, 175.

our country.²⁰ Anticipating a number of complications as a result of the war, Durnovo stated:

Are we ready for such a stubborn struggle, which, undoubtedly, will be the future war of the European peoples? This question has without hesitation to be answered in the negative.²¹

The conservative politician believed that even hypothetical elusive victory over Germany did not promise Russia any good in the political situation (the weakening of the monarchical principle and the growth of liberal and revolutionary sentiments), in the economy (the collapse of the national economy, the loss of a valuable economic partner in the face of Germany and large debts on loans), or in the foreign policy (the natural desire of the allies to weaken Russia when it was no longer needed). The conclusion in the memorandum was as follows:

We are not on the same path with England; it must be left to its fate, and we do not have to quarrel with Germany over it. The Triple Entente is an artificial combination that has no basis in interests, and the future does not belong to it, but it belongs to the incomparably more vital close rapprochement of Russia and Germany, reconciled with the latter France, and Japan, connected with Russia by a strictly defensive alliance.²²

While the memorandum by Durnovo is well known to historians, another pre-war attempt to prevent Russia from being drawn into a military conflict with Germany and Austria-Hungary, also made in February 1914 by a prominent Russian conservative Prince V. Meshchersky, has not yet been the subject of special consideration. Meanwhile, on the eve of the World War, Durnovo and Meshchersky were representatives of the same "school". Like Durnovo, the prince was a staunch opponent of a military clash with Germany, fearing that it could become the gravedigger of the Russian Empire. As a modern researcher rightly notes, Meshchersky "lived with the bitter consciousness" that Russia was not ready for "a clash with the most powerful military power in Europe, which had been always believed by the prince to be the German Empire."²³ As early as in 1876, he warned the future Emperor Alexander III against breaking with Germany:

²⁰ Memorandum by P.N. Durnovo [in Russian], in *The Light and Shadows of the Great War*, ed. A.V. Repnikov, E.N. Rudaya, and A.A. Ivanov (Moscow: ROSSPEN, 2014), 62–63.

²¹ Memorandum by P.N. Durnovo, 63.

²² Memorandum by P.N. Durnovo, 73.

²³ I.E. Dronov, "Prince Vladimir Petrovich Meshchersky" [in Russian], *Voprosy Istorii*, no. 10 (2001): 81.

For a long, very long time, for two, three, or four reigns, national policy for Russia requires an alliance with Germany at all costs. War with Germany is the death of our dynasty, your death and the most terrible danger for Russia.²⁴

In a private letter dated 1912, Durnovo, who was well acquainted with Meshchersky's views, supported his foreign policy position aimed against dragging Russia into a military conflict.²⁵

Main body

V. Meshchersky (1839–1914) was a political writer and journalist, grandson of famous historian N. Karamzin, permanent editor and publisher of the magazine *Grazhdanin*, a spokesman of extreme right-wing views. He published an article in the pages of the influential Vienna newspaper *Neue Freie Presse*,²⁶ which the editorial board headed "The View of a Reasonable Russian on the Great Balkan League."²⁷ The text of the article in the form of a letter was written by Meshchersky on February 12, 1914, and on February 15 it was published on the front page of the Austrian newspaper. The date of the article's appearance is hardly accidental. It was at the same time (February 14th according to D. McDonald) that the famous Durnovo's memorandum was submitted to Nicholas II. As McDonald rightly notes, the choice of the moment was due to the fact that during the aggravation of Russian-German relations, Nicholas II dismissed V. Kokovtsov, the chairman of the Council of Ministers at the end of January 1914, which gave the conservatives hope for the refocus of Russian politics.²⁸

²⁴ Cited in Dronov, "Prince Vladimir Petrovich Meshchersky," 81.

²⁵ A.S. Kartsov, *Russian Conservatism of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: (Prince V.P. Meshchersky) [in Russian]* (St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004), 285.

²⁶ *Neue Freie Presse* [New Free Press], a Viennese newspaper founded in 1864. The newspaper took a liberal position and was closely associated with the Austria-Hungarian Foreign Ministry.

²⁷ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen über die große Balkanliga. Von Fürst Wladimir Meschtscherski, Herausgeber des "Graschdanin." Petersburg, 12. Februar, " *Neue Freie Presse*, Nr. 17771, 15. Februar, 1914, 1–2.

²⁸ D. McDonald, "The Durnovo Memorandum: Official Conservatism and the Crisis of Autocracy" [in Russian], in *The Greatness and Ulcers of the Russian Empire: An International Scientific Collection Dedicated to the 50th Anniversary of O.R. Hayrapetov*, ed. V.B. Kashirin (Moscow: Regnum, 2012), 273.

Redaktion, Administration u. Druckerei:
Korrespondenten:
Ankündigungs-Bureau:
Abonnement für Wien:
Abonnement für das Ausland:

Neue
Freie Presse.
Morgenblatt.

Abonnement für das Ausland:
Abonnement für das Ausland:
Abonnement für das Ausland:

N. 17771.

Wien, Sonntag, den 15. Februar

1914.

Die nächste Nummer der „Neuen Freien Presse“
erscheint Montag nachmittags.

Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen
über die große Balkanliga.

Von Fürst Wladimir Meshcherski,
Herausgeber des „Wraščdanin“,
Petersburg, 12. Februar.

Zeit ist der drei Monaten in Ihrem Blatte die Ansicht
der ersten russischen öffentlichen Meinung über
die Balkanfrage in Verbindung mit der russischen Diplo-

matie zum Ausdruck brachte, hat meines Erachtens
keinerlei außerordentliches Ereignis die Ruhe dieser
Anschauungsweise gestört, die als Bürgschaft dafür dient,

daß man von der russischen auswärtigen Politik unseres
vorigen Herrschers keinerlei Schritte erwarten kann, welche
den Frieden bedrohen oder irgendwelche herrschaftliche

heute antideutsch, morgen antioesterreichisch, übermorgen
bulgarisch usw. sein kann.

Die gleiche der Geschichte der Völker hauptsächlich durch
das ruhige und wohlüberlegte Verhalten der Monarchen
und ihrer Regierungen gelenkt werden und auch nur in
diesen Kreisen die Wahrheit über jede Frage mehr oder

weniger bekannt ist, während häufig beunruhigende
Beratungen über die Situation veröffentlicht
werden, die nur auf unbegründeten Gerüchten oder

tendenziosen Verbindungen verschiedener Parteilichen be-
ruhen, so haben wir es leider immer wieder mit aller-
lei Quiproquos zu tun, die eine seltsame, aber für die
Staaten und ihre gegenseitigen Beziehungen schwere

Situation schaffen: einerseits befehligt sich die Regierung
samt der ungeschwungenen Majorität der ersten Geister zum

wahr das ist, was ich eben gesagt habe. Diese Idee
erschient als der Reflex einer Reaktion im Geankengang
der Balkanpolitik. Nach allem dem, was sich ereignet
hat, sind sie zu der Erkenntnis gelangt, daß nach all dem

gastes, die sie Russland bereitet und die ihnen nicht wenig
Schaden zugefügt haben, der Augenblick gekommen sei,
wo sie ihre Politik ändern müssen, um das Wohlwollen

Russlands wieder zu gewinnen und es ihrem Interesse
nutzbar zu machen. Dazu soll ihnen die Verwirklichung
der Idee eines Bundes aller christlichen Balkanstaaten

dienen, als dessen Haupt Russland proklamiert wird.
Daß diese Idee den Balkanstaaten in
einem Moment kommen konnte, wo auf dem

Title page of the newspaper Neue Freie Presse with the article by V. Meshchersky, 1914.

Source: Österreichische Nationalbibliothek, https://anno.onb.ac.at

The biography and political views of V. Meshchersky have repeatedly attracted the
attention of researchers. Dissertations,²⁹ monographs,³⁰ and scientific articles³¹ have

29 M.M. Leonov, "V.P. Meshchersky: Russian Conservatism and Government Policy in the Late
19th – Early 20th Centuries" [in Russian] (PhD diss., Samara State University named after
S.P. Korolev, 1999); N.V. Chernikova, "Prince V.P. Meshchersky in the Public Life of Russia, the
Last Third of the 19th – Early 20th Century" [in Russian] (PhD diss., Institute of Russian History of
the Russian Academy of Sciences, 2001); S.V. Petrov, "The 'New Course' of the Government of
Alexander III and the Conservative Protective Movement in Russia in the 1880s – Early 1890s
(V.P. Meshchersky)" [in Russian] (PhD diss., St Petersburg Agrarian University, 2000);
I.E. Dronov, "Elaboration of a Conservative Concept of Russia's Development in the Works of
V.P. Meshchersky" [in Russian] (PhD diss., Moscow University for the Humanities, 2007).

been written about them. His foreign policy views are also often considered in the works devoted to the last reign.³² However, as far as we know, Meshchersky's articles published in German in the Vienna press on the eve of the First World War have not been specifically considered by historians before, and yet they undoubtedly are of great scholarly interest and can significantly expand the existing knowledge of the foreign policy views that existed in the Russian conservative circles in the early 20th century. In this regard, it appears reasonable to consider the history of their publication and contents in detail.

As follows from Meshchersky's article, he spoke on the pages of the *Neue Freie Presse* on the Balkan issue three months before its appearance, trying to convince the public of Austria-Hungary that the Russian tsar would not voluntarily take any steps "that would threaten peace or encourage any power-hungry dreams of Christian Balkan states."³³ The article on the Balkan theme that was mentioned by Meshchersky was published in early October 1913.³⁴ It was entitled "Towards Rapprochement between Russia and Austria-Hungary. Memoirs and Thoughts on the Balkan Question" and was aimed at convincing the Austrian public that there was the process of increasing coolness towards the Balkan peoples among the Russian public. Recalling that he used to be a supporter of pan-Slavism and an "ardent Slavophil" and saw Austria and Turkey as Russia's enemies,³⁵ the 74-year-old prince admitted

³⁰ Kartsov, *Russian Conservatism*; M.M. Leonov, *Salon of V.P. Meshchersky: Patronage and Mediation in Russia at the Turn of the 20th Century* [in Russian] (Samara: Izdatel'stvo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 2009); N.V. Chernikova, *Portrait against the Background of the Epoch: Prince Vladimir Petrovich Meshchersky* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2017).

³¹ W.E. Mosse, "Imperial Favourite: V.P. Meshchersky and the *Grazhdanin*," *The Slavonic and East European Review*, vol. 59, no. 4 (1981): 529–47; Dronov, "Prince Vladimir Petrovich Meshchersky"; N.V. Chernikova, "Prince Vladimir Petrovich Meshchersky (to the Portrait of the Russian Conservative)" [in Russian], *Otechestvennaya istoriya*, no. 4 (2001): 126–39; A.E. Kotov, "'Nestlings from the Katkov Brood' in the Late 1880s: Nationalists in the Empire," *Social Sciences*, vol. 54 (2023): 106–20.

³² D. Lieven, *Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia* (New York: Penguin Books, 2016). See also the Russian edition of the book, D. Lieven, *Towards the Flame: Empire, War and the End of Tsarist Russia* [in Russian], trans. P.S. Bavin (Moscow: ROSSPEN, 2017), 130–32.

³³ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 1.

³⁴ "Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn. Erinnerungen und Gedanken zur Balkanfrage. Vom Fürsten W.P. Meschtscherski, Herausgeber des "Graschdanin". Petersburg, 2. Oktober," *Neue Freie Presse*, Nr. 17643, 5. Oktober, 1913, 1–2.

³⁵ In 1876–77 Meshchersky attacked "the conciliatory attitude of the Russian government towards the policy of Austria-Hungary in the Balkans," referring to the Habsburg Empire as "the natural and sworn enemy of all Slavs" and calling for armed struggle against it. Meshchersky was no less determined towards Turkey. (Kartsov, *Russian Conservatism*, 263–65).

that after getting to know the "brothers" more closely, he felt a sense of disappointment in them.³⁶ "Some features of their psyche told me that for them we are useful rather than dear and close to their hearts."³⁷ Speaking about the views that he had promoted in the pages of the *Grazhdanin* for many years,³⁸ Meshchersky wrote:

. . . I claimed that Russia is not a Slavic but a multinational state in which Slavs represent only a small part of the population. I claimed that since we began our aggressive policy towards Turkey in the Eastern issue, justified only by the interests of the Balkan peoples, we have made a great political mistake by creating fierce enemies for the future out of the peoples liberated by our blood and incapable of forming cultural states. Finally, I claimed that it was in our interests to pursue a policy of joint action with Austria in order to protect the interests of the Balkan peoples in a coordinated and prudent manner and maintain order on the Balkan Peninsula through our benevolent and loyal influence so that it would be impossible to repeat the era of constant unrest and fear of adventures that Europe has experienced.³⁹

The conclusion of the article was as follows: in order to prevent the Balkan peoples from dragging Europe in

the state of chaos and uncertainty, an agreement between Russia and Austria is needed. "Thanks to this agreement, peace on the Balkan Peninsula would be significantly strengthened, since the state of ambiguity and uncertainty in which the Balkan peoples were regarding Russian-Austrian relations would be eliminated, the state that was used by all those who wanted to complicate these relations through disagreements and even through war. . . The achievement of a long-term agreement between Russia and Austria on the essential issues of the eastern problem would create a calm and peaceful atmosphere on the Balkan Peninsula, which would allow the Balkan peoples to move from the policy of adventure to the policy of calm and continuous development of their state and cultural life. In any case, with the strengthening of the terms of the long-term

³⁶ This disappointment can be traced in Meshchersky's journalism in the 1880s, but in the 1890s, no trace of the former Slavic sympathies can be found. (Kartsov, *Russian Conservatism*, 265–66).

³⁷ "Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn," 1.

³⁸ Meshchersky was consistent when speaking about the need for Russia to draw closer to the Austro-German bloc and renounce patronage of the Balkan Slavic peoples. Back in the 1880s the prince shrewdly drew attention to the fact that the Balkans could become a factor in the collapse of the European world and even guessed the mechanisms for involving great powers in the Balkan conflicts (Kartsov, *Russian Conservatism*, 282–83).

³⁹ "Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn," 1.

agreement between Austria and Russia based on mutual trust, the opportunity will disappear that was the main engine of strife and adventurous politics for the Balkan peoples – the constant possibility of either saying to Austria, "We will offer our services to Russia," or declaring to Russia, "We will surrender to Austria."⁴⁰

Developing the same message in an article published in February 1914, the prince pointed out to Austrian readers that "the wise policy of our ruler" was colliding with the adventurism of the "Balkan politicians." Meshchersky wrote:

. . . Although the events that have taken place in the Balkans over the past two years are currently making an impression of calm, it is no secret for Russia, Austria, Germany, and the whole of Europe that the events of these two years have not so much unraveled the Gordian knot on the Balkan Peninsula as they have created on it volcanic soil on which unexpected complications can occur over and over again.⁴¹

It should be noted here that the prince was not alone in his view of the Balkan peoples and countries. In addition to Slavophil views and dreams of creating an all-Slavic federation under the auspices of Russia, there was another point of view in the Russian conservative camp in the early 20th century. There were quite a lot of those among the Russian right-wingers who considered that idea a dangerous fantasy that was dragging Russia into a major European war. As early as in 1908, at a meeting of the Russian Monarchical Assembly, there was a verdict that "the peoples of the Balkans did not justify the sacrifices that Russia had suffered because of them." Therefore, there could be no question of any intervention.⁴² Paskhalov, who also advocated Russia's non-interference in the Balkan affairs, urged not to forget

that Russia has already made enough sacrifices to liberate the Slavs from the Turkish yoke, that they also turned out to be far from grateful that. . . , they will always be hostile to us by their very nature, and therefore it is senseless and even criminal for us to quarrel with Austria because of them and to run the risk of military defeat and its inevitable consequences to our homeland.⁴³

⁴⁰ "Für eine Annäherung zwischen Russland und Österreich-Ungarn," 2.

⁴¹ "Die AAnsicht eines ruhig denkenden Russen," 1.

⁴² V.Yu. Belyankina, "Foreign Policy Views of the Russian Right ," 112.

⁴³ Paskhalov, *The Russian issue*, 4.

Even P. Kovalevsky, the ideologist of the All-Russian National Union (the party of Russian nationalists, many members of which opposed Slavs to Germans) believed that by constant intercession for the Slavs

we have achieved that all these Slavic brothers of ours looked at us as their obligated farmhands. As soon as someone offends them, Russia should help them out. If it helps out, that is how it should be. In gratitude, the same rescued brothers will kick this stupid Russia. . . ⁴⁴

N. Markov called the idea of creating a unified Slavic federation a "chimera," "an infant idea of human passions and of the real essence of things,"⁴⁵ noting that it would be "crazy" and "criminal" to fight for the sake of the "beautiful Balkan eyes."⁴⁶ After the end of the Balkan wars of 1912–1913, M. Men'shikov, one of the most famous Russian publicists of the early 20th century, a prominent ideologist of Russian nationalism, claimed:

If we abandon the idea of crusades, which was obviously untimely in the twentieth century, Russia has no *exceptional duty* in relation to the Orthodox East and *absolutely no obligations*. All this is the fruit of dreamy and idle minds.⁴⁷ (Men'shikov's italics. – A. I., B. K.)

Responding to the Slavophiles, to whom "it seemed that Russia had not yet spent enough blood and gold for the brothers and that it should continue that extravagance until their appetite was fully sated," Men'shikov wrote:

I have a different opinion. . . We must try to enter into friendly and mutually beneficial relations with the liberated peoples of the Middle East, as we do with all our neighbors. We must cherish the fact that the Balkan peoples are morally indebted to us, not us to them. But it is time we gave up the policy of pathetic albeit beautiful words.⁴⁸

Therefore, Meshchersky's arguments on the Balkan topic were quite in the spirit of what many other Russian right-wingers wrote and talked about. However, the prince

⁴⁴ P.I. Kovalevskii, *Russian Nationalism and National Education of Russia* [in Russian] (Moscow: Knizhnyi Mir; Tipografiya "Novosti", 2006), 87.

⁴⁵ *The State Duma. The Fourth Convocation. Session 2. Part 4*, Stb. 420–21.

⁴⁶ *The State Duma. The Fourth Convocation. Session 2. Part 4*, Stb. 423.

⁴⁷ M.O. Men'shikov, "Who Owes Whom" [in Russian], *Novoe vremya*, no. 13431, August 3 (16), 1913, 3.

⁴⁸ Men'shikov, "Who Owes Whom," 3.

believed that it was not so much the "volcanic soil" of the Balkans that was dangerous for the European world as "frivolous Slavophil dreamers" who created anti-German, anti-Austrian, or pro-Bulgarian sentiments on that soil. But even that would be a small disaster if it were not for the press, which became a powerful tool for shaping public opinion. The prince wrote: "Although the destinies of the peoples are guided mainly by the calm and well-considered behavior of the monarchs and their governments, and the truth about every issue is more or less known only in these circles," the society is agitated by "disturbing arguments about the state of things, which are based only on unreliable rumors or tendentious fabrications of various party cliques," which often results in a deterioration in interstate relations.

On the one hand, together with the vast majority of serious minds, the government strives for a peaceful policy for the benefit of the people, on the other hand, instead of helping the government, most of the press makes a rocket out of every rumor, of every bit of false news, which it releases into the air in order to cause concern.⁴⁹

And it was the frivolity of the party press that the old prince called "the greatest danger to the immediate future of all European nations."⁵⁰

Without sparing the "Balkan politicians," Meshchersky wrote that the latter had caused a lot of harm to Russia with their adventures and were now dragging it into a major European conflict. The prince noted that, seeking Russia's favor solely in their own interests, the political figures of the Balkans try to impose on Russian society the idea of the need to create a Balkan union under the auspices of St Petersburg. He wrote:

The fact that this idea could come to the Balkan scammers at the time when nothing encouraging is visible against the gray background of the political life of the Balkan Peninsula does not surprise anyone. But, probably, it is interesting not for this but for the question how Russia feels about this idea at the moment.⁵¹

Answering this question, Meshchersky stated that there were "two Russias." If by *Russia* we understand that enthusiastic newspaper accompaniment to whose sounds the idea of the Balkan League or the Balkan union would be advertised as well as those manifestations of sympathy that would take place in various small Slavophil circles where nationalist speeches would be made just as loudly and euphoniously as

⁴⁹ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 1.

⁵⁰ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 1.

⁵¹ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 1.

if on behalf of Russia, just like the year before it was said in favor of active intervention in the war of the Slavs and Greeks against Turkey, even if it came to the war of Russia against Austria, then the imaginary Russia would undoubtedly consider today that the Russia in the interests of Slavophilism should generously forgive the sins of its yesterday's enemies on the Balkan Peninsula, take over the leadership of the Balkan union, believe in the sincerity of Balkan politicians, and generously provide them with the blood of the Russian people and the gold of the Russian treasury.⁵² But there is another Russia, the prince wrote.

The other Russia is millions of calm, sober-minded and working people and 150 million Russian people who are indifferent to the Slavs, firstly, because this second Russia knows from bitter experience that Russian Slavophiles and Slavs understand by Slavic sympathies of Russia only material support as well as Russia's obligation to allow itself to be fooled and deceived for the sake of Slavic whims. Secondly, this second Russia has nothing to do with the Slavs due to the fact that it generally does not want to interfere in any foreign affairs, be it Slavic or non-Slavic affairs, since it has more than enough to do at home.⁵³

And the voice of this "second Russia," as Meshchersky noted, deserved more attention and should be more authoritative for the whole of Europe than "the cries of politicians at banquets."

Therefore, through your venerable newspaper, I want to convince as many people as possible that the rocket of the Balkan union with Russia at the head, launched with newspaper fireworks, is already a tale of One Thousand and One Nights because for its authenticity first of all it would be necessary for Russia to turn into a good-natured old lady who takes on trust those who in reality have deceived her so thoroughly.⁵⁴

Continuing to talk about the current political moment, Meshchersky came to the disappointing conclusion that whereas earlier "history had been moved forward by the work of wise minds and monarchs responsible to God for the honor and security of their peoples," in the 20th century a "maker of history" appeared. He was

⁵² "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 1.

⁵³ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 1–2.

⁵⁴ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

a newspaper chauvinist; in his newspaper, he strives not so much for the truth as for sensational events, that is, for the events that interfere with the calm, normal flow of life in the political, economic, or even private sphere.⁵⁵

Lamenting that the influence of the press on the minds of society was getting stronger every year, Meshchersky came to a disappointing conclusion that the irresponsible press had turned into a real power capable of arousing entire states through suggestion and pushing them to war with each other. And "if involuntarily falling under the influence of the panic moods of the street, the government considered itself obliged not only to make gestures but also to take effective defensive measures so as to avoid sharp contradiction with the general mood,"⁵⁶ the threat of war created by newspaper sensations would become even more serious.

Summing up the idea that Russia's relations with Austria-Hungary and Germany had deteriorated greatly, primarily under the influence of the nationalist-minded press on the societies of these countries, Meshchersky wrote:

In the old days, foreign states and their governments knew little about Russia and drew their knowledge about it exclusively from the messages of their diplomatic agents. Thanks to the telegraph and the telephone, getting news about a particular state is now much easier. But it turns out that it is because of this that even such close neighbors as Germany and Austria know even less about Russia than before. Why? Because thanks to the telegraph, the study of Russia by diplomats loses its independent intensity. Diplomacy replaces its own study of public moods and events by listening to the voices of St Petersburg newspapers, the characteristic feature of which is that many of them live exclusively on sensations and have nothing to do with the sentiments of the empire, supreme power, and serious minds.⁵⁷

In Russia, Meshchersky considered the famous Suvorin's *Novoe Vremya* to be the most harmful newspaper in this regard. Previously considered a mouthpiece of conservative thought, after the death in 1912 of its publisher A. Suvorin, the publication passed into the hands of his son Mikhail. Being a supporter of Russian nationalists, he directed the newspaper towards the course expressing their views. Octobrist leader A. Guchkov also had a great influence on the direction of the newspaper. The *Novoe Vremya* adopted a harsh anti-German tone and began to actively promote the ideas of Slavic unity and opposition to Germanism. Drawing attention to that, Meshchersky wrote:

⁵⁵ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

⁵⁶ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

⁵⁷ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

In terms of sensationalism, the newspaper *Novoe Vremya* seems to be the most typical in St Petersburg. Previously, when this newspaper was the only major political organ, it was actually able, to a certain extent, have the significance of a serious mouthpiece for various moments of Russian life, especially after Katkov's death. But in recent years, namely since it became the organ of exploitation of the news of the day, a large *quiproquo*⁵⁸ has arisen. On the one hand, the *Novoe Vremya* has lost its authority both among Russian public opinion (in the serious sense of the word) and in the eyes of the government. On the other hand, with complete indifference to what Russia thinks and what it wants, this newspaper is engaged in sensational inflating of Franco-Russian cordial agreement, Anglo-Russian rapprochement, Slavophil sympathies, and at the same time anti-German and anti-Austrian propaganda.⁵⁹

The prince did not ignore the "odyssey of Count Bobrinsky," the participation of V. Bobrinsky, a deputy of the State Duma and chairman of the Galician-Russian Charitable Society in the Second Marmaros-Sziget trial of Orthodox Rusyns in 1914. The trip of one of the leaders of Russian nationalists, who was known for his Slavophilism and anti-Austrian speeches, to Austria-Hungary to speak out in defense of the priest and Transcarpathian peasants who were accused of high treason and receiving funding from a Russian count, attracted the attention not only of Russian and foreign press but also of the foreign ministries of Vienna and St Petersburg.⁶⁰ Whereas many Russian periodicals regarded Bobrinsky's risky trip as a feat (the *Novoe Vremya* was especially zealous in that), the *Grazhdanin* published by Meshchersky responded to the deputy's "voyage" in an extremely harsh tone, calling the "indomitable count" an "example of nationalist idiocy."⁶¹

Returning to that story in the article written for Austrian readers, Meshchersky tried to assure them that all serious and prudent members of Russian society laughed at Bobrinsky's frivolity. However,

as if unaware that there was neither the slightest hostility to Austria in Russia nor the slightest desire to interfere in its internal affairs, the Austrian authorities saw the ridiculous sentimentalism of the *Novoe Vremya* and the clique of Slavophiles, even eccentric Count Bobrinsky as representatives of the interests – if not direct

⁵⁸ Confusion (*Lat.*)

⁵⁹ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

⁶⁰ A.A. Ivanov, "Count Vladimir Bobrinsky and the Second Marmaros-Sziget Legal Trial: Based on the Russian Press" [in Russian], *Rusin*, vol. 54, no. 4 (2018): 145–68, <https://doi.org/10.17223/18572685/54/9>

⁶¹ Las-Nanas [V.P. Meshchersky], "Bearer of Secrets" [in Russian], *Grazhdanin*, February 2 (15), 1914, 2–4.

agents – of Russia, even took defensive measures against this lover of sensational adventures and prompted us, most sober-minded people, to exclaim ironically *trop d'honneur!*⁶²

In this regard, Meshchersky tried to convince his Austrian readers that the *Novoe Vremya* was not a press organ of the government, that the influence of that newspaper in Russia reduced considerably after the death of its famous publisher, that its foreign policy position was not identical to that of the monarch, and therefore it would be a big mistake for Vienna and Berlin to consider that newspaper the only mouthpiece of Russian public opinion:

And at the time when all reasonable people in St Petersburg were laughing, listening to the speeches of our Slavophiles and reading childish proclamations in which the *Novoe Vremya* called Russia to war with almost half of Europe. . . In Germany and Austria, not only public opinion but also government circles treated this chatter of the *Novoe Vremya* as an expression of the sentiments of Russia and the views of its government.⁶³

The prince complained:

How often did I have personally had to say in Berlin: get rid of this self-deception about the *Novoe Vremya*, which is equally harmful to you and to us? This newspaper has not been read at court for a long while; the ministers have not taken it into consideration for a long time; the vast majority of decent people in St Petersburg and in Russia have been looking through the *Novoye Vremya* only because of death notices and advertisements. However, due to the *Novoe Vremya*, there is still excitement against Russia in Berlin and Vienna, since this newspaper is considered an echo of the true Russia. . . Diplomats transmit to Berlin and Vienna their thoughts caused by the provocative articles of the *Novoye Vremya*, being hypnotized by the old song about the influence of this newspaper, but the same diplomats do not say. . . that Russia and its sovereign are united by not only the desire for peace and good relations with both neighboring powers but also sympathies for the German Emperor and respect for the aged arbiter of the destinies of Austria.⁶⁴

As a result of these erroneous conclusions, according to Meshchersky, Germany began to perceive Russia as a hostile state, and even Kaiser Wilhelm II yielded to

⁶² Too much honor! (*Fr.*)

⁶³ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

⁶⁴ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

these provocations instead of striving "for the friendly exchange of ideas" with the Emperor of Russia.

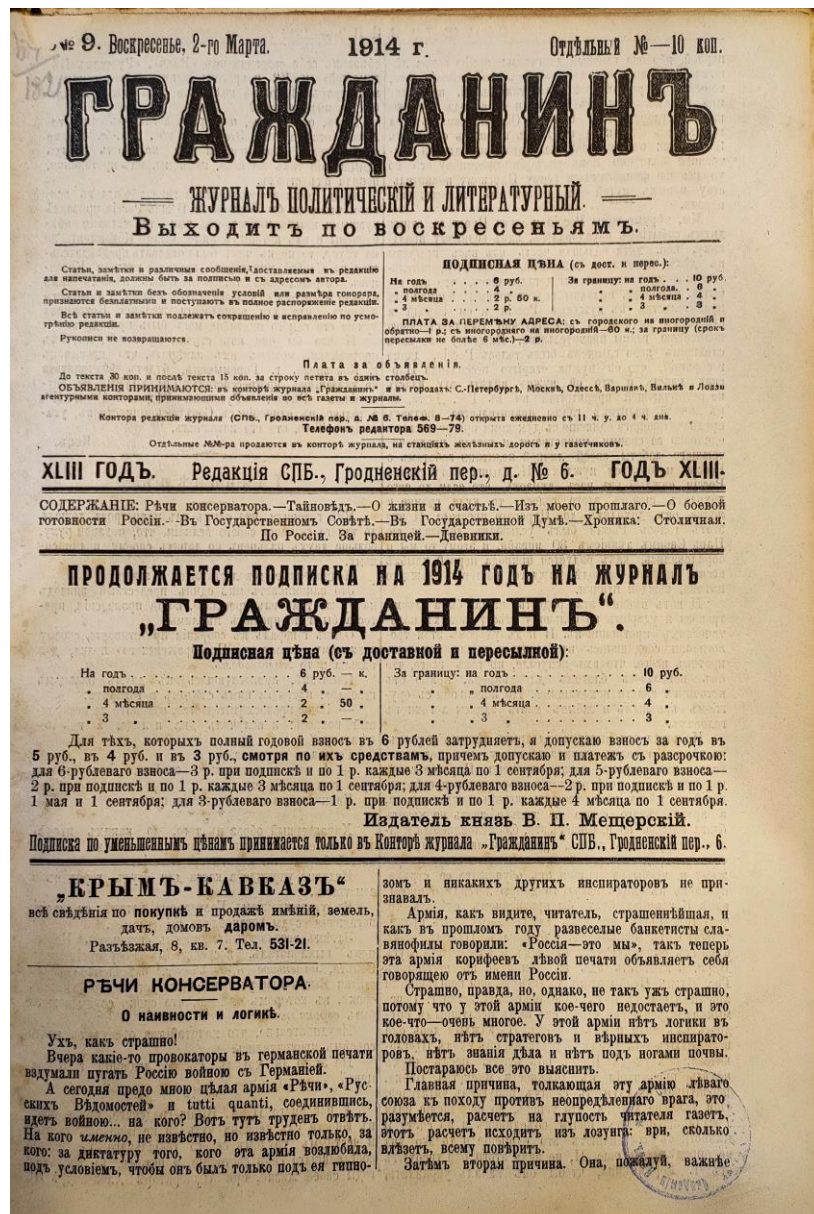
And as a result, something followed that could be desirable neither in Germany nor in Russia – albeit a fleeting impression that violated the old good relations of the neighbors.⁶⁵

Prince Meshchersky's view of the role of the newspaper *Novoe Vremya* in aggravating relations with Germany and Austria-Hungary was shared by many representatives of the far-right political spectrum of the Russian Empire. Already in exile, Guards Colonel F. Vinberg, a former member of the RNSMA, noted:

... The *Novoe Vremya*, which was an active and executive agent of England, stood for the war and contributed a lot to the deterioration of our relations with Germany under the loud slogan of Russian nationalism and patriotism. When Russia is restored and the organs of the Russian press appear again, the *Novoe Vremya* should not be allowed to appear. This name will rise with painful memories: an intelligent, talented, but immoral newspaper left too bitter a memory of the most harmful influence it had on Russian public opinion.⁶⁶

⁶⁵ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," 2.

⁶⁶ F.V. Vinberg, *The Way of the Cross* [in Russian], pt. 1, *The Roots of Evil* (Munich: Tipografiya R. Ol'denburg, 1922), 52.

Title page of the magazine *Grazhdanin*, 1914 g.

Source: Authors' archive

Russian and Soviet diplomat Yu. Solov'ev recalled:

Strangely enough, the Black Hundred element and their press organs, such as the *Zemshchyna*, the *Kolokol*, or the *Grazhdanin* showed greater understanding in the field of foreign policy. . . The articles placed in them were not translated from day to day by foreign missions, as was the case with the editorials of the *Novoe Vremya*. The embassies believed that those articles were an official expression of the views of the government in St Petersburg.⁶⁷

⁶⁷ Yu.Ya. Solov'ev, *Memoirs of a Diplomat. 1893–1922* [in Russian] (Moscow: Sotsekiz, 1959), 209.

At the same time, as a modern author notes, the *Grazhdanin* who led a “grueling struggle” with the *Novoe Vremya*, ironically, played nearly the same role in the ideological justification of the Russo-Turkish war of 1877 as the Suvorin’s publication on the eve of the world conflict.⁶⁸

In the conclusion of the article, thinking about the question of how to make “the fate of peoples from now on depend only on the calm mind of the ruling authorities but not on rumors, gossip, and lies of lovers of sensations and adventures,” Prince Meshchersky offered the following “recipe”:

It takes something very insignificant to achieve much. It is necessary that the international policy of states be guided by monarchs and their advisers but not by the impressions of sensational fabrications. To consolidate peace, we need alliances of great powers rather than Balkan and Slavophil alliances and leagues. In the eastern question, an alliance between Austria, Germany, Russia, and Turkey is required for the joint leadership of the Balkan peoples. If Italy, France, and England want to join this alliance, so much the better. But the interests of order on the Balkan Peninsula require the quadruple alliance that I have just talked about.⁶⁹

On March 29, 1914, the *Neue Freie Presse* published another article by Meshchersky, “Military Fuss and Peacefulness of Russia. News from the Tsar’s Entourage and a Conversation with Mr. Sazonov.” Responding to the Russian-German “newspaper war” in the beginning of 1914,⁷⁰ the prince wrote:

this episode of sudden hostility between the Germans and us, the Russians, can be called a squall of gusty wind, since this atmospheric phenomenon appears in the air completely unexpectedly, rages furiously, and then stops as quickly as it appeared.⁷¹

⁶⁸ Kartsov, *Russian Conservatism*, 284.

⁶⁹ “Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen,” 2.

⁷⁰ For more about the Russian-German “newspaper war” in the spring of 1914, see E.G. Kostrikova, “The Russian–German ‘Newspaper War’ of the Early 1914” [in Russian], *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 63 (2011): 45–48; B. Rosenberger, *Zeitungen als Kriegstreiber? Die Rolle der Presse im Vorfeld des Ersten Weltkrieges* (Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 1998), 214–19.

⁷¹ “Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands. Mitteilungen aus der Umgebung des Zaren und ein Gespräch mit Herrn Sazonow. Von Fürst Wladimir Meschtscherski. Petersburg, 27. März,” *Neue Freie Presse*, Nr. 17813, 29. März, 1914, 1.

Rebuking the German newspapers *Kölnische Zeitung* and *Berliner Tageblatt* for their belligerent attitude towards Russia, the prince saw its reasons in the fact that the German press had followed the dangerous path of the Russian *Novoe Vremya*. Convincing Viennese readers that, contrary to newspaper reports, there was an "unquestionably peaceful mood" in the Russian ruling strata, Meshchersky insisted that

it is too naive to suspect Russia of secret designs against its neighbors only on the grounds that in a sincere desire to ensure peace, it is doing the same thing as its neighbors, namely, arming itself.⁷²

The prince tried to convince Austrian society that Russia "more than ever before needed peace as a *conditio sine qua non*⁷³ of internal reforms aimed at its spiritual and economic renewal."⁷⁴ Saying said that the Russian Emperor was sincerely concerned about improving the well-being of the common people and intended to increase state revenues, Meshchersky concluded:

These tasks, which the tsar set for himself, his government, and the whole of Russia, seem to me sufficient to understand how far Russia and its tsar are from any thoughts of any kind of war and how much they both need good relations with Russia's neighbors – Austria and Germany.⁷⁵

As D. Lieven rightly points out,

Meshchersky's views on foreign policy. . . were reactionary, but by no means meaningless. . . Politics should not depend on the rhetoric of self-proclaimed tribunes of "public opinion," who unfairly claim that they speak on behalf of the Russian people.⁷⁶

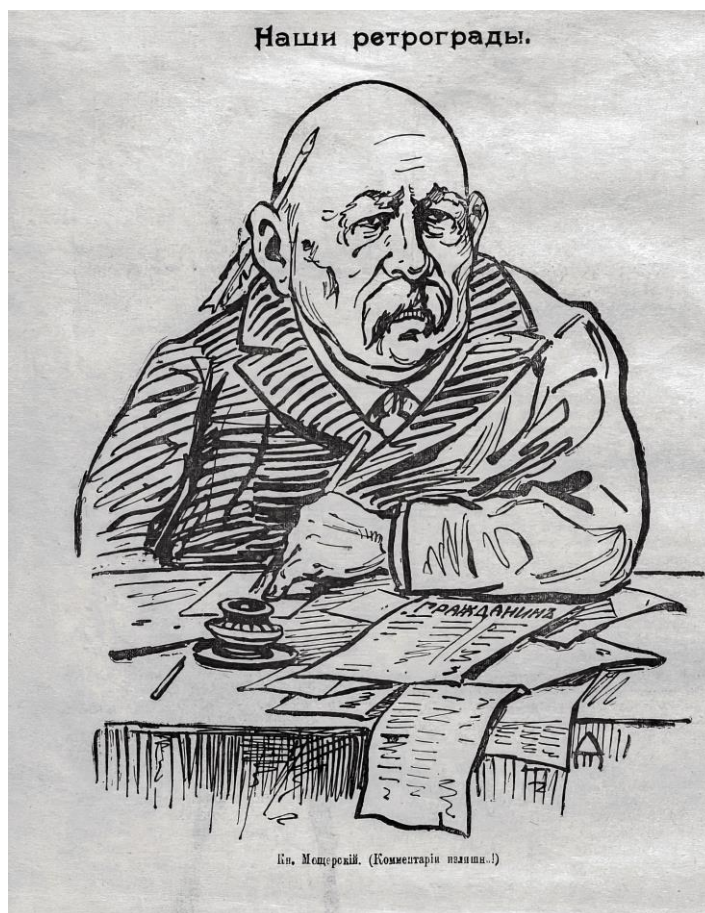
⁷² "Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands," 1.

⁷³ Necessary condition (*Lat.*).

⁷⁴ "Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands," 1.

⁷⁵ "Der Kriegslärm und die Friedensliebe Russlands," 1.

⁷⁶ D. Lieven, *Towards the Flame: Empire, War and the End of Tsarist Russia* [in Russian], trans. P.S. Bavin (Moscow: ROSSPEN, 2017), 131.

A caricature of V.P. Meshchersky

Source: *Illyustrirovannye anekdoty vsekh vremen i narodov*, no. 3, 1906, 4

Meshchersky's last two articles in the *Neue Freie Presse* did not go unnoticed in Russia either. The prince's program article as of February 15 was translated into Russian by the St Petersburg magazine *Novoe Zveno*.⁷⁷ Positioning itself as an "organ of united Slavs and independent liberal thought," the publication preceded the publication of Meshchersky's article translation with a characteristic editorial comment: "It is significant that the article appeared not in its native *Grazhdanin* but in the place of honor of the Viennese semi-official *Neue Freie Presse*, hostile to Russia, and was deliberately written for it. Let us listen, Slavs!"⁷⁸ The same periodical published a retelling of Meshchersky's publication dated March 29.⁷⁹ The prince's attacks were not ignored by the *Novoe Vremya*, which hastened to retort. "International politics is based on force and threat. The states have not yet worked out other ways to actually carry out their vital tasks," the publication belligerently stated,

⁷⁷ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen über die große Balkanliga – Fürst Wladimir Meschtscherski" [in Russian], *Novoe Zveno*, no. 8 (21), 1914, 10 (248)–13 (251).

⁷⁸ "Die Ansicht eines ruhig denkenden Russen," *Novoe Zveno*, 10 (248).

⁷⁹ "Foreign press. Austrian" [in Russian], *Novoe Zveno*, no. 14, 1914, 18 (446)–19 (447).

insisting that "each of the quarrels that took place between Vienna and St Petersburg entailed brilliant success of Russian diplomacy in the East; on the contrary, each of the agreements that have taken place so far with Austria has caused war with iron necessity."⁸⁰ Moscow publications also responded to Meshchersky's program article. In an article with the telling title "Illustrious 'Agent'," the progressive *Utro Rossii* described Meshchersky as a "full-time" representative of Vienna's interests and an "informant" of the Austrians, accusing the prince of freeing Austria-Hungary's hands in the Balkans with his statements about Russia's peacefulness, provoking it to speak against "Slavic interests."⁸¹ Defending its orientation towards the Entente, the liberal *Russkoe Slovo* called the prince's project "chimerical" and was indignant that with his ideas of the "union of the four emperors," the prince undermined the trust in Russia in London and Paris. The publication summarized:

An alliance with Germany, Austria, and Turkey, even if such an unnatural grouping were to take place, can in no way replace for Russia an alliance with the Western powers. Russia could remain in this alliance only by sacrificing the age-old objectives of its policy in the Middle East and taking the position of a minor power trailing Turkey on orders from Berlin.⁸²

Conclusion

The last attempt to change the course of Russian foreign policy was made by V. Meshchersky a few days before his death during the audience given to him by Nicholas II in Tsarskoye Selo. He begged the tsar to stay away from the fire that began to flare up in the Balkans.⁸³ On July 10, 1914, the 75-year-old prince died of pneumonia. He had not lived until the outbreak of the World War I and did not see its devastating consequences that led to the collapse of continental empires. While the memorandum by Durnovo is often called the "swan song of the conservative school," Meshchersky's articles in the *Neue Freie Presse* became the swan song of the publisher and editor of the *Grazhdanin*. His desperate desire to change the public opinion of Austria-Hungary and Germany about Russia and influence the change in the foreign policy of these powers was not crowned with success. But despite the fact that such actions were initially doomed to failure, Meshchersky's articles are interesting for many valuable observations and serve as an excellent illustration of the pre-war sentiments of the part of the Russian conservative camp that had made efforts

⁸⁰ "Baby Talk of A Wise Mind" [in Russian], *Novoe Vremya*, February 6 (19), 1914, 4.

⁸¹ "Illustrious 'Agent'" [in Russian], *Utro Rossii*, no. 65, March 19 (April 1), 1914, 2.

⁸² "Instability" [in Russian], *Russkoe Slovo*, no. 31, February 7 (20), 1914, 2.

⁸³ Kartsov, *Russian Conservatism*, 285.

to prevent Russia from being drawn into conflict with continental European monarchies until the very beginning of the global conflagration.

Список литературы

Белянкина В.Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века (1905–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, 2005. 215 с.

Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57–84.

Дронов И.Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Мещерского: дис. ... канд. ист. наук. Московский гуманитарный университет, 2007. 305 с.

Иванов А.А. Граф Владимир Бобринский и Второй Мармарош-Сигетский процесс: по материалам российской прессы // Русин. 2018. № 4 (54). С. 145–168. <https://doi.org/10.17223/18572685/54/9>

Иванов А.А., Котов Б.С. «Предвидение необычайной силы»: о «пророческой» записке П.Н. Дурново // Свет и тени Великой войны / составители А.В. Репников, Е.Н. Рудая, А.А. Иванов. Москва: РОССПЭН, 2014. С. 51–57.

Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв.: (князь В.П. Мещерский). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. 417 с.

Кострикова Е.Г. Русско-германская «Газетная война» начала 1914 года // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 45–48.

Котов Б.С. «Что можно германскому Зевсу...» Образ Германии в русской прессе в период «газетной войны» весны 1914 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 87–97.

Котов Б.С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны. 1912–1914 гг. (По материалам либеральной и консервативной печати): дис. ... канд. ист. наук. Институт всеобщей истории РАН, 2014. 713 с.

Котов Б.С. Политика Австро-Венгрии во время Балканских войн 1912–1913 годов в оценках российской прессы // Новая и новейшая история. 2019. № 4 (63). С. 67–83. <https://doi.org/10.31857/S013038640005851-4>

Леонов М.М. В.П. Мещерский: Русский консерватизм и правительственная политика в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Самарский государственный университет им. С.П. Королева, 1999. 267 с.

Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2009. 386 с.

Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России / перевод с английского П.С. Бавина. Москва: РОССПЭН, 2017. 431 с.

Макдональд Д. Записка Дурново: официальный консерватизм и кризис самодержавия // Величие и язвы Российской империи: Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова / составитель В.Б. Каширин. Москва: Регнум, 2012. С. 270–299.

Медоваров М.В. Кризис Австро-Венгрии и русская консервативная мысль накануне Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. 2015. № 1. С. 69–77.

Петров С.В. «Новый курс» правительства Александра III и консервативно-охранительное движение в России 1880-х – начала 1890-х годов (В.П. Мещерский): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербургский аграрный университет, 2000. 193 л.

Тарле Е.В. Германская ориентация и П.Н. Дурново в 1914 г. // Былое. 1922. № 19. С. 161–176.

Черникова Н.В. Князь В.П. Мещерский в общественной жизни России, последняя треть XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Институт российской истории РАН, 2001. 264 л.

Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 126–139.

Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: Князь Владимир Петрович Мещерский. Москва: РОССПЭН, 2017. 479 с.

Kotov A.E. "Nestlings from the Katkov Brood" in the Late 1880s: Nationalists in the Empire // Social Sciences. 2023. Vol. 54, № 1. P. 106–120.

Lieven D. Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarists Russia. New York: Penguin Books, 2016. 426 p.

Mosse W.E. Imperial Favourite: V.P. Meshchersky and the *Grazhdanin* // The Slavonic and East European Review. 1981. Vol. 59, № 4. P. 529–547.

Rosenberger B. Zeitungen als Kriegstreiber? Die Rolle der Presse im Vorfeld des Ersten Weltkrieges. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 1998. 383 S.

References

Belyankina, V.Yu. "Vneshnepoliticheskie vzglyady russkikh pravyykh v nachale XX veka (1905–1914 gg.)" [Foreign policy views of the Russian right at the beginning of the 20th century (1905–1914)]. PhD diss., Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2005. (In Russian)

Chernikova, N.V. "Knyaz' V.P. Meshcherskii v obshchestvennoi zhizni Rossii, poslednyaya tret' XIX – nachalo XX v." [Prince V.P. Meshchersky in the public life of Russia, the last third of the 19th – early 20th century]. PhD diss., Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2001. (In Russian)

Chernikova, N.V. "Knyaz' Vladimir Petrovich Meshcherskii (k portretu russkogo konservatora)" [Prince Vladimir Petrovich Meshchersky (to the portrait of the Russian conservative)]. *Otechestvennaya istoriya*, no. 4 (2001): 126–39. (In Russian)

Chernikova, N.V. *Portret na fone epokhi: Knyaz' Vladimir Petrovich Meshcherskii*. [Portrait against the background of the epoch: Prince Vladimir Petrovich Meshchersky]. Moscow: ROSSPEN, 2017. (In Russian)

Dronov, I.E. "Knyaz' Vladimir Petrovich Meshcherskii" [Prince Vladimir Petrovich Meshchersky]. *Voprosy istorii*, no. 10 (2001): 57–84. (In Russian)

Dronov, I.E. "Razrabotka konservativnoi kontseptsii razvitiya Rossii v tvorchestve V.P. Meshcherskogo" [Elaboration of a conservative concept of Russia's development in the works of V.P. Meshchersky]. PhD diss., Moscow University for the Humanities, 2007. (In Russian)

Ivanov, A.A. "Graf Vladimir Bobrinskii i Vtoroi Marmarosh-Sigetskii protsess: po materialam rossiiskoi pressy" [Count Vladimir Bobrinsky and the Second Marmaros-Sziget legal trial: Based on the Russian press]. *Rusin*, vol. 54, no. 4 (2018): 145–68. <https://doi.org/10.17223/18572685/54/9> (In Russian)

Ivanov, A.A., and B.S. Kotov. "'Predvidenie neobychnoi sily': o 'prorocheskoi' zapiske P.N. Durnovo" ['Foresight of extraordinary power': About the 'prophetic' memorandum by P.N. Durnovo]. In *Svet i teni Velikoi voyny: Pervaya mirovaya v dokumentakh epokhi* [The light and shadows of the Great War], edited by A.V. Repnikov, E.N. Rudaya, and A.A. Ivanov, 51–57. Moscow: ROSSPEN, 2014. (In Russian)

Kartsov, A.S. *Russkii konservatizm vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.: (knyaz' V.P. Meshcherskii)* [Russian conservatism of the second half of the 19th – early 20th centuries: (Prince V.P. Meshchersky)]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004. (In Russian)

Kostrikova, E.G. "Russko-germanskaya 'Gazetnaya voina' nachala 1914 goda" [The Russian-German 'Newspaper war' of the early 1914]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 63 (2011): 45–48. (In Russian)

Kotov, A.E. "'Nestlings from the Katkov Brood' in the Late 1880s: Nationalists in the Empire." *Social Sciences*, vol. 54 (2023): 106–20.

Kotov, B.S. "'Chto mozhno germanskomu Zevsu...': Obraz Germanii v russkoi presse v period 'gazetnoi voiny' vesny 1914 goda" ['What is permitted to German Zeus...': The image of Germany in the Russian press during the 'newspaper war' in the spring of 1914]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, no. 3 (2011): 87–97. (In Russian)

Kotov, B.S. "Obrazy Germanii i Avstro-Vengrii v rossiiskoi presse nakanune Pervoi mirovoi voiny. 1912–1914 gg. (Po materialam liberal'noi i konservativnoi pechati)" [Images of Germany and Austria-Hungary in the Russian press on the eve of the First World War. 1912–1914 (Based on the materials of the liberal and conservative press)]. PhD diss., Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, 2014. (In Russian)

Kotov, B.S. "Politika Avstro-Vengrii vo vremya balkanskikh voyn 1912–1913 godov v otsenkakh rossiiskoi pressy" [Policy of Austria-Hungary during the Balkan Wars of 1912–1913 in the estimates of the Russian press]. *Novaya i noveishaya istoriya*, vol. 63, no. 4 (2019): 67–83; vol. 63. <https://doi.org/10.31857/S013038640005851-4> (In Russian)

Leonov, M.M. *Salon V.P. Meshcherskogo: patronat i posrednichestvo v Rossii rubezha XIX–XX vv.* [Salon of V.P. Meshchersky: Patronage and mediation in Russia at the turn of the 20th century]. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 2009. (In Russian)

Leonov, M.M. "V.P. Meshcherskii: Russkii konservatizm i pravitel'stvennaya politika v kontse XIX – nachale XX vv. [V.P. Meshchersky: Russian conservatism and government policy in the late 19th – early 20th century]. PhD diss., Samara State University named after S.P. Korolev, 1999. (In Russian)

Lieven, D. *Navstrechu ognyu. Imperiya, voina i konets tsarskoi Rossii* [Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia], translated from English by P.S. Bavin. Moscow: ROSSPEN, 2017. (In Russian)

Lieven, D. *Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia*. New York: Penguin Books, 2016.

MacDonald, D. "Zapiska Durnovo: ofitsial'nyi konservatizm i krizis samoderzhaviya" [The Durnovo memorandum: Official conservatism and the crisis of autocracy] In *Velichie i yazvy Rossiiskoi imperii: Mezhdunarodnyi nauchnyi sbornik k 50-letiyu O.R. Airapetova* [The greatness and ulcers of the Russian Empire: An International scientific collection dedicated to the 50th anniversary of O.R. Hayrapetov], edited by V.B. Kashirin, 270–99. Moscow: Regnum, 2012. (In Russian)

Medovarov, M.V. "Krizis Avstro-Vengrii i russkaya konservativnaya mysl' nakanune Pervoi mirovoi voiny" [Crisis of Austria-Hungary and the Russian conservative thought on the eve of World War I]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Istoriya*, no. 1 (2015): 69–77. (In Russian)

Mosse, W.E. "Imperial Favourite: V.P. Meshchersky and the *Grazhdanin*." *The Slavonic and East European Review*, vol. 59, no. 4 (1981): 529–47.

Petrov, S.V. "'Novyi kurs' pravitel'stva Aleksandra III i konservativno-okhranitel'noe dvizhenie v Rossii 1880-kh – nachala 1890-kh godov (V.P. Meshcherskii)" [The 'New Course' of the Government of Alexander III and the conservative protective movement in Russia in the 1880s – early 1890s (V.P. Meshchersky)]. PhD diss., St Petersburg Agrarian University, 2000. (In Russian)

Rosenberger, B. *Zeitungen als Kriegstreiber? Die Rolle der Presse im Vorfeld des Ersten Weltkrieges*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 1998.

Tarle, E.V. "Germanskaya orientatsiya i P.N. Durnovo v 1914 g." [German orientation and P.N. Durnovo in 1914]. *Byloe*, no. 19, 1922, 161–76. (In Russian)

Информация об авторах

Андрей Александрович Иванов – доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>, andrey.a.ivanov@spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 5, Менделеевская линия, 199034 Санкт-Петербург, Россия).

Борис Сергеевич Котов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН отдела Новой и новейшей истории, <https://orcid.org/0000-0001-9092-1193>, bs.kotov@mail.ru, (д. 32 а, пр-т Ленинский, 119334 Москва, Россия).

Information about the authors

Andrei A. Ivanov – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Contemporary History of Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6438-5200>, andrey.a.ivanov@spbu.ru, Saint Petersburg State University (5, Mendeleevskaya liniya, 199034 St Petersburg, Russia).

Boris S. Kotov – Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Department of Modern and Contemporary History, <https://orcid.org/0000-0001-9092-1193>, bs.kotov@mail.ru, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (32 a, pr. Leninskii, 119334 Moscow, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions Statement: all authors made an equivalent contribution to the preparation of this publication. The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted 13.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 17.05.2024.